ЯСЯ НЕДОТРОГА
АННА ГАВРИЛОВА
Любимая
АДЕПТКА
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
КНИГА ТРЕТЬЯ

Анна Гаврилова
Яся Недотрога

Любимая адептка его величества. Книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69153211
SelfPub; 2023

Аннотация

Король молод, силён и по уши влюблён в новую адептку. Он готов жениться хоть сегодня, только леди замуж пока не спешит. Учёба в магической академии для неё важней, а приключения и тайны продолжают сыпаться как из рога изобилия.Георгу остаётся лишь выдохнуть и получать удовольствие. Ведь кто защитит неугомонную иномирянку, если не он?

Содержание

Пролог 4
Георг 4
Глава 1 9
Маргарита 9
Глава 2 21
Георг 21
Маргарита 26
Глава 3 37
Глава 4 51
Глава 5 61
Георг 71
Глава 6 75
Маргарита 83
Глава 7 89
Георг 94
Маргарита 97
Конец ознакомительного фрагмента. 107

Анна Гаврилова, Яся Недотрога Любимая адептка его величества. Книга 3

Пролог

Георг

И всё-таки я гений. Нет, в самом деле!

Всего-то и требовалось, что объяснить Маргарите подоходчивей, потратив на это достаточное количество времени, и вот результат.

Два дня! Целых два дня спокойствия! Никаких происшествий с участием юной Сонтор и никакой нервотрёпки. Это ли не счастье? Главное с вершин этой эйфории не упасть.

Я шумно вздохнул и откинулся на спинку кресла. Смех смехом, но мне не верилось, что всё может быть настолько легко.

Прямо сейчас я ждал донесения от спецов, охранявших ворота школы. В единственный для адептов выходной Мар-

гарита должна была проследовать в столичный особняк Сонторов и сидеть там до вечера. Причём сидеть тихо!

Но…

Сообщение вышло другим.

Камень в перстне связи замерцал и, активировав артефакт, я услышал:

– Ваше величество, у нас проблемы. За леди Маргаритой приехала лично герцогиня Сонтор. Она делает вид, что всё штатно, но нам категорически не нравится выражение её лица. Герцогиня что-то задумала! На попытку спросить отреагировала резко, и…

Дальше я слушать не стал.

Пробив защиту собственного кабинета и вообще дворца, телепортировался к Академии. В две секунды очутился на площади и застал описанную специалистом картину.

Закрытые ворота. У ворот экипаж с гербами Сонторов, рассерженная вниманием охраны Филиния, несколько растерянная Марго и группа сотрудников службы Внутренней разведки, окружившая двух леди.

– Да как вы смеете! – громко воскликнула Филиния. – Что за беспредел?

Зато Маргарита кричать не пыталась, но смотрела хмуро. Увидав меня встрепенулась и толкнула бабушку в бок.

Герцогиня Сонтор развернулась, а я подошёл ближе и поинтересовался:

– Что здесь происходит?

Спецы склонились в коротких поклонах и отступили, делая кольцо оцепления чуть шире.

Они не ответили, а вот Филиния…

– Это я спрашиваю! Что происходит, ваше величество? Почему ваши люди смеют нас задерживать?

Мм-м… Выражение лица, говорите? Да на ней и одежда несколько странная. Не для домашних посиделок. Тут словно намечается некий официальный визит.

– А куда вы вообще собрались? – уточнил я.

Герцогиня замялась, но лишь на секунду. Я уже приготовился выслушивать какую-то чушь, счищая лапшу с ушей, но нет.

– Ваше величество, это не важно. Вопрос касается только нашей семьи.

Прекрасно.

– А вы ни о чём не забыли? – спросил вкрадчиво. – Например, о приказе короля?

Марго побледнела, зато Филиния отреагировала спокойней. Словно визит, который задумала старая леди, имел слишком большое значение. Куда большее, чем все приказы вместе взятые.

– Ваше величество, прошу простить, – герцогиня тоже изобразила поклон, – но вы не можете держать нас взаперти, мы ничего дурного не сделали. У нас с Маргаритой есть необходимость…

– Отлично. Я иду с вами.

– Что?

Филиния уставилась удивлённо, а Марго поморщила нос. Уж кто, а адептка моего присутствия точно не хотела.

Так-так… И что же они такое задумали, что сам король становится нежелательной персоной?

– Я иду с вами, – повторил холодно. – Либо так, либо немедленно отправляйтесь в особняк.

Филиния скисла и поджала губы, а Маргарита… создалось вдруг впечатление, что она вообще не в курсе происходящего.

После долгой паузы герцогиня смирилась:

– Хорошо, ваше величество.

Она повернулась к поджидавшему экипажу и махнула рукой, отпуская возницу. После чего достала из кармана телепортационный амулет.

Тип амулета позволял групповые переходы, и я велел спецам:

– Пятеро с нами.

Филиния аж подпрыгнула. Пожилая интриганка уставилась возмущённее прежнего, но возражать всё-таки не стала. Бросив быстрый взгляд на внучку, подняла амулет, и шар-подвеска начал вращаться.

Все сразу придвинулись, а я шагнул к Маргарите и встал за её спиной. Наклонившись, вдохнул аромат волос и предостерегающе клацнул зубами возле розового ушка.

Я был грозен! Суров! А она? Адептка неожиданно кач-

нулась назад, словно случайно впечатывая каблук в мягкую замшу моего сапога.

– Мм-м… – вырвалось невольно.

Это ещё что? Что за бунт? Что за вольности?!

Единственная фамильярность, которую я поощряю со стороны леди Маргариты – это поцелуи! Вот их я готов терпеть бесконечно долго, а каблуком по ноге…

Додумать не успел. Пространство озарила вспышка, мы совершили переход.

Глава 1

Маргарита

О том, что Филиния задумала нечто идущее вразрез с указаниями короля, я догадалась сразу. Но по-настоящему удивило другое – то, как быстро среагировали приставленные к воротам Академии королевские шпионы и с какой скоростью явился сам Георг.

Желание монарха отправиться с нами? Учитывая все последние события, оно было логичным.

Не понимала я одного – куда мы всё-таки идём?

Вспышка.

Свет ударил по глазам, а потом я осознала себя стоящей во дворе некоего замка. Небольшого и не такого величественного как замок Сонторов, но вполне себе.

Однако понятнее опять не стало. Будь мы с Филинией вдвоём, я бы обязательно спросила, но при Георге и его людях промолчала. Вдруг мы в таком месте, которое я обязана знать?

Короткая заминка. Филиния осталась невозмутима, а король, оглядевшись, хмыкнул. После чего подал сопровождавшим нас шпионам некий знак.

Ещё секунда, и мужчины дружно сняли плащи. Вывер-

нули их наизнанку и превратились из «обычных прохожих» в самую настоящую стражу.

Статные, строгие, в чёрных плащах, украшенных серебряными узорами и символом королевской короны. Серьёзность момента резко возросла.

Потом непойми откуда выскочила румяная служанка и, увидав нашу компанию, всплеснула руками.

Она хотела попятиться и убежать, но Филиния остановила властным:

– Сообщи леди Вейз, что прибыли его величество Георг, герцогиня Сонтор и маркиза Сонтор – леди Маргарита. Мы ненадолго. Мы желаем посетить склеп.

Уф!

Сначала я ушам не поверила. А когда первый шок прошёл, уставилась на бабушку в оба глаза.

Филиния мотнула головой, явно намекая, что вопросы сейчас неуместны, но я и без объяснений уже поняла.

Мы в родовом замке Вейзов, и именно тут предположительно похоронена леди Альбрина. Значит, мой рассказ всё же посеял сомнения, и Филиния решила проверить. Разумный, но очень волнительный шаг.

Волнительный для герцогини и, разумеется, для меня. У меня аж пальцы задрожали. И это при том, что я тему нашего родства для себя вроде как закрыла. Решила, что доказательства совершенно неважны и Филиния может считать меня кем захочет. Хоть внучкой, хоть самозванкой, хоть кем.

Но сейчас… Неужели подсознательно мне по-прежнему хотелось расставить все точки над «i»?

Служанка умчалась, однако ждать появления хозяйки замка мы не стали. Филиния указала направление, и вся делегация отправилась за ней.

Замок был фундаментальным и сложным – не жилище, а на настоящее укрепление. Кроме башен с узкими бойницами тут имелся целый лабиринт из защитных стен.

Мы вышли в одни ворота, затем нырнули в другие. Прошли узким внешним коридором, потом очутились в круглом, пустом, не слишком ухоженном дворе.

Дальний угол этого двора примыкал к одной из башен и там виделась низкая дверь, похожая на вход в погреб или иное хозяйственное помещение, расположенное под замком. Именно туда мы и направились. Оказалось, это вход в склеп.

Георг дал указание, и один из стражников обогнал Филинию. Он распахнул дверь, которая была слишком тяжёлой для леди, а остальные вооружились магическими факелами – они хранились на входе, возле стены.

После этого вся наша процессия окунулась в этакий зловещий сумрак… Мы спустились по ступеням и вошли в широкий подвал с низким потолком. Повсюду стояли строгие каменные саркофаги, в воздухе висел запах земли и сырости.

Я не заметила, как и когда успела вцепиться в локоть Георга. Но король не возражал.

Филиния вела вперёд. Всё дальше и дальше, в самую

глубь мрачноватого подвала. Наконец герцогиня остановилась возле очередного каменного ящика и попросила сопровождающих закрепить факелы. А сама начала медленно обходить саркофаг.

Герцогиня Сонтор касалась крышки, что-то шептала, а я вспомнила её слова про некий отклик.

Леди упоминала, что когда умирает маг, обязательно остаётся некий след.

Повинуясь скорее интуиции, чем разуму, я прикрыла глаза и расслабилась. Позволила себе почувствовать окружающее пространство, отодвигая пугающую мысль о том, что находимся на кладбище.

Первые пару секунд ничего не происходило, а потом в моей голове словно щёлкнул тумблер. Я чётко поняла, что вокруг не пустые кости, а нечто наполненное.

В подавляющем большинстве саркофагов присутствовала энергия, причём дружественная. В могиле, рядом с которой мы стояли, энергия тоже была.

След оказался настолько чётким и объёмным, что я усомнилась в собственной теории!

Зато Филиния отступать не собиралась. Закончив свой странный обход, она обратилась к людям Георга:

– Вы могли бы его открыть?

Вот тут монарх, наконец, удивился.

– Открыть? – переспросил он. – Леди Филиния, вы серьёзно?

– Конечно. Разве я похожа на шутницу? – нервно, но с достоинством отозвалась Филиния.

Все замерли. Спецы ждали подтверждения приказа, а Георг переваривал услышанное. Сначала сверлил взглядом бабушку, затем очень медленно повернулся ко мне.

Его взгляд был тёмен, словно речь об очередном несанкционированном приключении, в которое я вляпалась совершенно добровольно.

Но я не вляпывалась! Более того…

– Ты же с нами, – сказала шёпотом. – Значит ничего дурного не случится.

И тут мне припомнили:

– Но вы меня не приглашали! Я напросился сам!

Ы… До чего же сложная ситуация. Король прав – его не приглашали. Но и я понятия не имела, куда иду.

– Мар-рго, – произнёс он, наклоняясь к самому уху. – Помнишь, о чём мы недавно говорили? Я не буду разбираться в степени твоей невиновности!

Эх, не доцеловала я его по ходу…

– Георг…

Меня проигнорировали. Зато наконец прозвучала та самая отмашка для спецов-стражников. Засветились сполохи магической плазмы – с её помощью подрезали приросшую к саркофагу крышку. Затем поток воздуха поднял эту крышку и аккуратно переместил к стене.

Мы увидели содержимое каменного ящика – серая тряп-

ка, укрывающая нечто неровное.

Я внутренне сжалась, сильнее впиваясь в руку его величества, а Филиния сделала храбрый шаг вперёд.

Миг, и…

– Господа! – визг был настолько неожиданным, что я подпрыгнула.

Вздрогнули вообще все. Только Георг остался невозмутим, как утёс над морем.

Король обернулся на голос первым, мы за ним. Картина, которую увидели, была в целом ожидаемой. От входа к нам спешила женщина – немолодая и заметно растрёпанная. Она точно одевалась впопыхах.

За ней торопился пришибленного вида молодой человек лет двадцати пяти. Аристократ. Как и леди, он не имел ни малейшего сходства с Филинией или со мной, но на шейном платке я различила брошку с гербом Вейзов.

Когда парочка приблизилась, леди присела перед Георгом в глубоком реверансе и выпалила, задыхаясь после бега:

– Доброе утро! Ваше величество! Какая честь! Как мы рады! – правда радости на её лице не читалось, только тревога.

Быстрый недобрый взгляд на Филинию, убийственный на меня, и леди Вейз задала резонный вопрос:

– Но что происходит? Почему вы…

– Циора, успокойся, – холодно перебила эту речь Филиния. – Мы скоро уйдём.

В общем, хоть Филиния и являлась урождённой Вейз,

прав хозяйничать в замке у неё точно не было. А касательно Циоры – насколько мне помнилось, она была вдовой родного брата Филинии, вдовствующей графиней Вейз.

В парне я опознала её сына, который, в силу каких-то заморочек, не мог пока принять титул графа и оставался виконтом. Парень был магом, но не слишком сильным. Его дар развился посредственно, он даже столичную Академию не закончил, не потянул.

Ничего дурного про Циору я от Филинии не слышала, но было очевидно, что леди Вейз та ещё стерва. Вроде не выскочка, но своего точно не упустит. Вот и сейчас…

Вторжение на свою территорию графиня восприняла весьма болезненно. Однако, учитывая присутствие Георга, учинить скандал не могла.

– Леди, – Георг кивнул Циоре, – это необходимость.

На этом всё! Король отвернулся и посмотрел на Филинию выжидающе. Герцогиню уговаривать не пришлось.

Новый шаг к каменному ящику, протянутая рука, сдёрнутая серая тряпица, и мы увидели неприятное. Нечто тёмное, иссушенное временем, перемешанное с серыми осколками, похожими на кости.

Его величество вопросительно заломил бровь.

А вот Филиния не дрогнула. С храбростью, достойной опытного медика, она натянула тонкие перчатки и принялась разбирать содержимое саркофага.

Подошедшая ближе Циора не выдержала и ахнула:

– Филиния! Что ты делаешь! Это же святотатство! Нельзя тревожить покой мёртвых, это…

– Помолчи, – строго ответила герцогиня Сонтор, и леди Вейз закрыла рот.

В теории тут можно было заподозрить некий заговор. Подумать, что Циора как-то причастна к ситуации с Альбриной и вообще. Такая мысль в моей голове действительно мелькнула, но сразу погасла – из всего, что я знала о семействе Вейзов следовало, что у Циоры не было причин желать смерти сёстрам своего мужа.

А смысл? Титул и состояние в любом случае наследовал брат.

Леди Альбрина готовилась выйти замуж, у Филинии шансов остаться незамужней и как-то претендовать на имущество семьи Вейзов тоже не имелось. Разве что на шпагу, но шпага – всего лишь артефакт. Ценный, уникальный и совершенно от титулов не зависящий.

Объективно, единственным «грехом» Циоры была её неприятность. Но далеко не каждый неприятный человек является преступником. Среди приятных преступников тоже полно.

В общем, я отбросила паранойю и сосредоточилась на происходящем. Заодно заметила, что стою уже практически впритирку к королю. Ещё осознала его руку на своём плече – Георг обнимал и как будто успокаивал.

Словно чуял, что здесь, в склепе, может обнаружиться

нечто важное. Или просто пытался уберечь от возможных неприятностей, которые так и норовят меня увлечь?

Не знаю. Да и не важно! Я просто стояла, смотрела и ждала, а через несколько минут Филиния издала странный вздох.

Все сразу напряглись. Стражники качнулись к саркофагу, но их помощь пока не потребовалась. Поджав губы, Филиния вытащила из вороха останков некий свёрток… Он выглядел чужеродно. Странный и совершенно неуместный предмет.

– Так-так, – не выдержал король.

Мы с Филинией не объясняли ничего! Более того, мы и не собирались делиться информацией! Но ситуация была слишком очевидна.

– Мне нужно больше света, – сказала Филиния стражникам.

С этими словами она направилась к соседнему саркофагу, явно намереваясь использовать его как стол. И вот интересная деталь…

Ощущение наполненности энергией и этакого узнавания, по которому и определяли подлинность лежащих в могиле останков, сразу исчезло. Оно переместилось… Ушло вслед за свёртком.

То есть свёрток был подлинным! А всё остальное – нет.

Дальше можно было не смотреть, потому что результат я знала. В свёртке лежали остатки двух пальцев, и это озна-

чало, что моя теория верна. Альбрина не погибла при том нападении. Каким-то образом моя родная бабушка переместилась в другой мир, где и осталась. Видимо не смогла вернуться.

Но зачем нападавшие инсценировали её смерть? Неужели хотели «успокоить» таким образом семью Вейзов и короля Биорма? Чтобы пропавшую Альбрину никто не искал?

– Хм, – голос одного из стражников донёсся словно издалека. Он был сосредоточенным и приглушённым. – Тут усиливающий кокон. Очень качественная работа, заряд рассчитан на столетия. Делал настоящий мастер.

Кокон?

– Именно этот кокон позволил усилить эффект присутствия, – тихо сказала Филиния. Леди словно бы рассуждала вслух, но это были объяснения для меня. – Создать ощущение, что в могиле не фрагмент, а всё тело.

Из моего горла вырвался хрипящий звук.

Я даже пошатнулась, хотя ничего внезапного в новостях не было, а нервничать я вообще-то не собиралась. Рука Георга тут же переместилась на мою талию, чтобы удержать.

Взгляд короля стал очень пристальным. Очень!

– Я это забираю, – уведомила Филиния, подхватывая вскрытый свёрток.

Циора снова ахнула, и даже заговорила, но вдовствующую графиню Вейз никто не услушал.

– Нет, – неожиданно сказал Георг. – Свёрток забираем мы.

Герцогиня Сонтор резко обернулась, уставилась возмущённо. А Георг добавил:

– У нас гораздо больше возможностей, леди. Королевские службы приложат все усилия, чтобы определить мастера, изготовившего кокон. Вам самой подобные экспертизы недоступны.

Логично? Очень.

Филиния даже успокоилась, но тут её внимание зацепилось за то, в какой позе мы с Георгом стоим…

Суровый блеск фиалковых глаз, и я тоже очнулась! Ой-ой. Что-то не то. Неприличное, не подобающее этикету и вообще странное.

Я поспешила отодвинуться от сюзерена, правда отпустили меня не сразу и со скрипом. К счастью, комментировать ситуацию нашего слишком близкого стояния никто не стал. Все, даже Георг, притворились будто ничего и не было.

Один из спецов забрал у Филинии свёрток, другой, маг-воздушник, вернул на место крышку, вновь запечатав саркофаг. После короткой паузы все отправились на выход. Циора при этом опять пыталась что-то говорить, но вся её речь воспринималась как белый шум.

Наконец, когда снова очутились во дворе, под яркими лучами осеннего солнца, Георг остановился и велел:

– Всем посторонним выйти! – под «посторонними», как ни странно, подразумевались только леди Вейз с сыном.

Стража же получила другой приказ:

– Охранять!

Несколько секунд, и хозяева замка исчезли – вышли через вежливо распахнутую для них калитку. А стражники рассредоточились по двору, взяв нас в кольцо, но повернувшись при этом спиной.

Но Георгу и этого показалось мало! Сюзерен покрутил один из перстней, и вокруг нас образовался полупрозрачны купол, отрезавший от охраны. Чуть позже я поняла, что купол защищал от прослушивания, ну а прямо сейчас…

Глава 2

Георг

– Леди, я вас слушаю, – сказал я, обращаясь к Филинии.

Та сделала удивлённое лицо, словно ничего не понимает. Вообще не представляет о чём говорить.

Интересный ход. Но я не поддался – продолжил молчать, изображая бронзовый памятник.

Спустя минуту герцогиня не выдержала:

– Простите, ваше величество. Но что именно вас интересует?

Меня интересовало всё, однако начать я решил с главного:

– Леди Филиния, я похож на идиота? – мой оскал был широким, но, в общем-то, беззлобным.

– Разумеется нет. Ну что вы!

– Вот именно, леди, – рявкнул уже жёстче. – Я не идиот. – Вздох, и я продолжил: – Я с самого начала утверждал, что с леди Маргаритой не всё чисто. Она не имеет отношения ни к вашему сыну, ни к Сонторам. Леди Маргарита урождённая Вейз! Признавайтесь, она потомок вашей сестры?

Я скрипнул зубами, а старая интриганка не дрогнула. Зато Маргарита началась ёжиться и озираться, словно выискивая куда бы сбежать.

– С чего вы это взяли? – выдохнула Филиния. – С чего вы решили, что Марго – потомок Альбрины?

– С того! – отрезал я.

Филиния поджала губы, а я всё-таки озвучил элементы своих измышлений:

– Маргарита появилась внезапно, как снег на голову. И лишь после её появления, спустя очень много лет, вы вдруг решили вскрыть могилу сестры. Хотите сказать, что эти события не связаны? Не поверю! Убеждён, Марго передала вам информацию, после которой вы решили посетить склеп. А откуда у юной девушки могут быть некие особенные сведения о леди Альбрине? Если она росла в замке Сонторов, взаперти, то, разумеется, ничего особенного знать не может. Но она знает! Следовательно, она напрямую связана с Альбриной Вейз.

Всё. Шах и мат. У Филинии даже лицо вытянулось, и крыть тут было нечем.

Но некоторые леди совершенно невыносимы – леди Сонтор из этой же категории. Она попробовала возразить:

– Может Маргарите сон приснился? Пророческий…

– Ага, конечно. А почему именно Маргарите? Почему не вам?

Герцогиня всё-таки потупилась, признавая поражение.

После новой паузы прозвучало:

– Даже если так, это что-то меняет? – Филиния была серьёзна и строга.

– Вообще-то кое-что меняет, – не выдержал я. – Например, ставит под сомнение её право наследования.

Собеседница не согласилась:

– Марго мой единственный потомок. По закону я имею право передать герцогство своей наследнице по другой линии.

– Так-то оно так, но по прямой было бы лучше. Куда меньше вопросов и внимания, в том числе от недоброжелателей.

Филиния ожидаемо фыркнула, но тут выражение её лица изменилось. Леди посетила «милая» догадка, которой она и поспешила поделиться:

– Ваше величество, говоря об изменениях, вы имели в виду то предложение, которое…

– Нет, – перебил резко. – То предложение уж точно остаётся в силе.

Не удержавшись, я покосился на Марго.

Любимая адептка не поняла. Ясно. Значит ей ещё не сказали о наших общих планах.

– Если так, то… я вообще не вижу проблемы, – голос Филинии прозвучал осторожно.

Угу. Не видит, как же.

Главная проблема лежала на поверхности и заключалась в том, что:

– Вы меня обманывали! – рявкнул грозно. – Меня! Своего короля!

Леди потупилась. Марго последовала примеру «бабуш-

ки», но, в отличие от старой интриганки, выглядела по-настоящему смущённой.

– Простите, – выдохнула Филиния. – Это была вынужденная мера.

Я скрипнул зубами.

Хотелось потребовать подробных объяснений, но прямо сейчас детальный разговор был неуместен. К тому же стало интересно – какую новую версию придумают эти двое, если дать им такую возможность?

Вот я и дал.

Сверкнул глазами сначала на Филинию, потом на Марго, и приказал:

– Так. В особняк. И чтоб носа оттуда не высовывали. Обе!

Старая Сонтор возражать не стала. Молча вытащила из кармана амулет и активировала его так быстро, что я едва успел отскочить, чтобы не попасть в телепорт.

Да, я отпустил их вдвоём – без надзорных и охраны. Если окажется, что дамы телепортировались куда-то кроме особняка, прибью обеих. За нарушение указаний тоже прибью.

Мне же предстоял иной переход – в ведомство Внутренней разведки. Следовало, во-первых, передать улику и распорядиться о тайном расследовании, во-вторых, я собирался присутствовать на переаттестации упустивших Марго спецов.

Начальник разведки был уже оправдан. Результаты первичной переаттестации отозванных сотрудников тоже были

неплохими. Вообще всё указывало на то, что проблема не в спецах, а именно в Маргарите. В её уникальном умении оказываться там, где не надо быть.

А ещё были Вейзы как свидетели сегодняшнего события… С ними следовало побеседовать, заодно объяснив, что распространяться о магической обманке, заложенной в саркофаг вместо тела, пока нельзя.

Именно с Вейзов мне и пришлось начать.

Маргарита

Портальная вспышка погасла, и мы очутились в знакомой гостиной. Столичный особняк Сонторов. Я огляделась и, дойдя до ближайшего кресла, буквально рухнула в него.

А вот Филиния осталась стоять.

Бабушка – а ведь она мне в самом деле бабушка! – выглядела очень спокойной. Прямая, собранная… Я сначала поразилась крепости её нервов, а потом поняла – герцогиня Сонтор уже пережила этот момент.

У неё было время подумать, сопоставить и ощутить всю палитру противоречивых эмоций. Пройти сквозь бурю, которая поднималась внутри.

Зато по мне ударило. Даже ноги сейчас подкашивались.

– Маргариточка, чаю хочешь? – спросила герцогиня ласково.

– Очень хочу, – кивнула я.

Леди вызвала горничную. Затем мы выпили по чашке, и Филиния сказала:

– Я очень хочу знать, как жила моя сестра в чужом мире.

Уф. Воспоминания и радостные, и тяжёлые, учитывая, что бабушки Альбины больше нет.

– Когда она умерла, Маргарита? – уточнила Филиния.

Кажется, я уже говорила, но не важно:

– Три года назад.

Леди шумно вздохнула, в уголках глаз проступили слёзы. А у меня вдруг тоже вопрос появился:

– Филиния, сколько тебе… то есть вам лет?

Губы Филинии дрогнули:

– Мы снова на «вы»?

Я смутилась – ситуация была всё же неудобная. Меня пригласили как наёмного сотрудника, а тут выяснилось, что я настоящая родственница. Учитывая предыдущую реакцию герцогини, когда она даже мысли о родстве не допускала, я пока не понимала рада Филиния или нет.

Неловкость, угу.

Но вскоре эта неловкость развеялась…

Сначала Филиния разрыдалась, а когда я подошла, чтобы успокоить, принялась обнимать и целовать.

Я тоже не выдержала. В итоге рыдали вместе, чем сильно напугали прислугу.

Когда стало немного поспокойнее и мы прекратили размазывать слёзы, леди Сонтор сказала:

– Весной мне исполнилось сто пятьдесят, Маргарита.

– Хм… Что-что?

Нет, я помнила свой вопрос, просто…

– Ты спрашивала сколько мне лет, – объяснила Филиния. – Мне сто пятьдесят. Альбрине, будь она жива, было бы сейчас сто сорок девять.

Кому как, а мне снова потребовалось присесть, цифра прозвучала ошеломительная.

Разумеется, я знала, что маги этого мира живут дольше, но в тему ещё не вникала. Было некогда. А сами местные, даже на занятиях в Академии, вопрос возраста не поднимали, для них продолжительность жизни была в порядке вещей.

– Что тебя так удивило, Марго? – не поняла Филиния.

Я вздохнула и вернулась в кресло. Села и принялась высчитывать в уме… Моей маме сейчас сорок один, и она родилась через восемь лет после свадьбы. Значит, если Альбрине бы было сейчас сто сорок девять, то получается… мою маму она родила в сто восемь лет?

Шок усилился. Я откинулась на спинку кресла и, пытаясь смириться с невероятным, продолжила думать.

А замуж за деда бабушка вышла… в свой юбилей, в сотню?

Из горла вырвался нервный смешок. Альбина всегда выглядела моложе своих лет, сдала только в последние годы – начала стареть стремительно.

Угу, моложе. Но не на столько же!

– А сколько ей было, когда она пропала? – выдохнула я.

– Двадцать пять.

Снова расчёты. Никогда не жаловалась на математические способности, но сейчас их явно не хватало. Пришлось попросить лист бумаги и все цифры записать.

Вывод получился следующим:

– Либо в нашем мире время идёт как-то иначе, либо Альбина, то есть Альбрина, провела на Земле сто двадцать один

год. И лишь спустя семьдесят пять лет после своего перемещения вышла замуж.

Мысль о том, что до нас у бабушки могла быть какая-то другая семья, я отбросила – нет, невозможно. Вот просто невозможно, и всё.

Не выдержав, я воскликнула:

– Она вышла замуж в сто лет!

Филиния непонимающе тряхнула головой.

– Марго, прости, но что тебя удивляет?

Меня удивляло всё – от возраста, до количества времени, которое прошло между бабушкиным «попаданием» и свадьбой.

Что она делала эти семьдесят пять лет? Просто жила? Где-то и как-то? Только, учитывая с каким историческим периодом это совпадало…

Конечно, Сибирь далеко, но две Мировые войны и прочие трудности тогдашнего времени не могли её не коснуться.

А быт? Отсутствие электричества? Удобств? Других благ цивилизации?

– Нет, дело точно в разном течении времени, – резюмировала я.

Филиния подумала и возразила:

– Вряд ли. Я не специалист по межмировым переходам, но насколько помню теорию, миры с иным течением времени, если и существуют, то должны располагаться очень далеко. Так далеко, что туда не добраться. Переходы возможны

лишь между ближними мирами, которые похожи по основным физическим параметрам, включая время.

– Но Альбрина переместилась в результате какого-то непонятного события, – не согласилась я. – Возможно сработал какой-то из её артефактов. Значит её могло забросить в любую даль.

– Тот мир не дальний. Ведь иначе мы бы с тобой не встретились. Боксби просто не смог бы туда переместиться и привести тебя.

Логично.

Я задумалась, а потом кивнула:

– Значит просто цифры не сходятся.

– А в чём именно они не сходятся?

Я объяснила, и тут узнала поразительную вещь. Оказалось, сто лет – не такой уж значительный возраст, когда речь о магах. Более того, сотня – этакий расцвет. «Угасание» у магов начинается после ста пятидесяти, и то не всегда. Если маг полон жизни и желания жить, то его расцвет может длиться чуть ли не бесконечно.

То есть ничего особенного в столетнем замужестве Филиния не видела.

Рождение детей после сотни? Тоже ерунда!

Более того…

– То, что Альбрина ждала семьдесят пять лет прежде, чем устроить личную жизнь, вполне объяснимо, – заявила вдруг Филиния. – Возможно сестра надеялась, что её найдут, но

скорее всего дело в другом. Лотар. Такую любовь, как была у них, невозможно забыть.

– Лотар – это ведь король Биорма? – на всякий случай уточнила я.

Леди Сонтор кивнула:

– Он. И он тоже очень долго оплакивал потерю Альбрины. Прошло полвека, прежде чем Лотар женился.

Пятьдесят лет? Да, немало.

– Лотар сейчас жив?

– Да. Но уже отошёл от дел и передал королевство сыну.

– Ясно, – пробормотала я.

Было грустно, а с другой стороны, я помнила отношения деда и бабушки, они жили душа в душу и очень друг друга любили. Альбина-Альбрина всё-таки обрела счастье в чужом мире. Я рада, что Лотар тоже утешился. Это правильнее, чем убиваться до конца своих дней.

А ещё вспомнился виденный сегодня дядя Вейз. На вид ему было двадцать пять, но сколько в действительности? И почему он так молод?

– Двадцать восемь, – просветила меня Филиния. – Он поздний ребёнок. У брата и Циоры долго не получалось.

Я кивнула и невольно вспомнила кое-кого ещё.

Уточнять было неудобно, неуютно, но я всё равно озвучила:

– Филиния, а сколько сейчас Георгу?

Бабушка закатила глаза.

– Ему сорок, Марго. Мальчишка!

Мальчишка? Да он всего на год младше моей мамы.

Я испытала смешанные чувства, ведь по меркам родного мира сорок – солидный возраст. Да я вообще считала Георга почти стариком!

Но если время расцвета у магов это сотня, то получается… Георгу ещё лет шестьдесят «цвести и цвести»?

Шестьдесят до «расцвета», а потом дополнительные пятьдесят до того, что здесь считают началом старости? Но и это ещё не всё. Вон, Филиния в свои годы бодрее многих моих земных сверстников. Энергия так и прёт.

Если зрелость начинается в сто, а Георгу сорок, то, переложив на земные представления о возрасте… выходит, что он практически подросток?

Я не выдержала и фыркнула. Закусила губу, чтобы не рассмеяться в голос, а Филиния встрепенулась:

– Марго, что такое?

Я хотела поделиться соображениями, но тут на пороге гостиной возник слуга и сказал жалобно:

– Леди, я прошу прощения, но там юный Честос. Он сидит в нашем саду с самого утра, всё ждёт леди Маргариту. Уже замучил спрашивать, когда она появится.

И мне, лично:

– Леди Маргарита, вы могли бы успокоить мальчика? Он уже… – нет, слова «достал» не прозвучало, но смысл продемонстрированной мне мимики был именно такой.

Настроение сразу устремилось к точке минуса. Я ведь так и не купила ребёнку зверя взамен «украденного» котика. Следовательно, меня ждут новые упрёки, слёзы, и всё то, чего мне очень бы хотелось избежать.

– Кстати, да! – воскликнула вдруг Филиния. – С Марком нужно встретиться!

Я посмотрела на бабушку с опаской, а та с лёгкостью прервала наш разговор:

– Иди, Маргарита. Пообщайся.

Очень неохотно я встала, и… да, направилась в сад.

***

Солнце. Оно ударило по глазам, и яркий свет стал первым, что я увидела. Лишь проморгавшись, разглядела мальчишку, который отирался вдалеке, а, заметив меня, поспешил к особняку.

– Началось, – пробормотала уныло.

Марк шёл. Потом ускорился, а в итоге вообще побежал, чтобы налететь ураганом.

– Марго! – прозвенел радостный детский голос.

Меня обняли с разбегу, уцепившись где-то в районе бёдер и едва не свалив с ног.

На помощь тут же пришёл слуга:

– Молодой человек! – воскликнул он возмущённо. – Полегче! Перед вами леди!

Мальчишка отлип от моей юбки, но его восторга строгий оклик не сбил.

– Марго, спасибо! Это же так… так… Ну, вообще!

Последнее «ну, вообще» получилось совсем уж выразительным.

Тут я поняла, что чего-то не знаю, но возникло одно подозрение…

– Маргарита, идём же! – Марк схватил за руку и потянул вглубь сада. – Ты только посмотри как он вырос за эти три дня!

– Вырос? Кто?

Захотелось застонать, потому что…

– Как кто? Грифон, конечно! – последовал ожидаемый ответ. – Маргарита, это лучший подарок в моей жизни! Где ты его только достала?

Ы-ы-ы… Георг. Зараза. Всё-таки заполучил меня в свои должницы.

Невзирая на подчёркнутое страдание, меня тащили дальше – туда, где был устроен уютный островок для отдыха и стояла плетёная мебель.

Пока мелкий буксир в лице соседского мальчишки утягивал прочь, в голове шевелились нервные мысли – а я сейчас нарушаю приказ Георга «сидеть и носа не показывать», или всё-таки нет?

Но сопротивляться было в любом случае невозможно, и очень скоро я очутилась перед плетёным креслом, в котором

лежал свёрток, похожий на конверт для младенца.

Ну а в свёртке… Мелкое, полуобщипанное, всклокоченное! Сначала показалось, что это просто больная курица, но…

– Грифон, Марго! – взвизгнул Марк. – Грифон, понимаешь? Ни у кого такого нет!

Всё. Удариться головой о стену и не жить.

– А… как я его тебе передала? – уточнила на всякий случай.

– Ты что? Забыла? С посыльным!

Три дня назад и с посыльным. Отлично.

– Только знаешь, Марго, имя, которое ты ему дала, которое написано в сопроводительной карточке…

Ах, я ещё и имя дала? Какая прелесть.

– Оно немного странное, – продолжил мальчик. – Мне бы хотелось другое, но, конечно, и это подойдёт.

– А как я назвала грифона?

– Снова забыла? – удивился Марк. – Ну ты вообще. Слышал, что у девчонок память дырявая, но не до такой же степени!

Угу. Иногда память вообще как решето.

– Так что за имя?

– Гр-риша, – запнувшись на букве «р» сообщили мне.

Или это не запинание? Или Георг именно так, с удвоенным «р», написал?

Ну, король. Ну, гад! Нашёл таки способ отвадить меня от

выданной Клёкоту клички!

– Гр-риша хороший, – проворковал мальчишка, подступая к похожему на больную курицу существу. – Гр-риша умный.

– Клац-клац, – прозвучало в ответ.

Птенец, подаренный Марку, был не белым, а бежевым. Смотрелось неплохо, да и грифонёнок был в целом милым, но возник у меня ещё один вопрос…

– Марк, а твои родители? Как они отреагировали? – просто грифон не хомяк, и даже не адский кот. Там ого-го какая туша! Опасная и жрёт немало.

– Оу! – счастье мальчишки ничуть не померкло. – С моими родителями тебе лучше пока не встречаться. С гувернёром тоже!

– Всё ясно, – с горем выдохнула я.

Ну, Георг! Он ещё и подставил!

Разумеется, сделал это не нарочно, но выглядит как тонкая изощрённая месть. Я ему на нервы своими приключениями надавила, а он ввернул ответочку. Практически поссорил с соседями.

Ы! Надеюсь это единичный случай и просто совпадение.

– Марго, ты глянь какие у Гр-риши коготки!

Глава 3

С Марком и его новым питомцем я провозилась около часа. Затем вернулась к Филинии – нам как раз подали обед.

После еды мы снова перешли в гостиную, где я принялась рассказывать о жизни бабушки Альбины. Теперь её земная биография воспринималась чуть иначе, а некоторые черты характера и привычки обрели новый смысл.

Бабушка была простой и в то же время какой-то утончённой. Откуда взялась утончённость у обычной уроженки сибирской глубинки никто не знал.

Альбина всегда держала осанку – не сутулилась даже вечером, после целого дня трудной работы. Требовала от детей и внуков порядка, чистоты и умеренной, но всё-таки дисциплины.

В редких случаях переходила на такой тон, от которого бежали мурашки даже у деда. Не командный, а… даже сложно объяснить. Такой бывает у Георга иногда.

Я рассказывала и рассказывала… Обо всём. О семье, о быте и работе. В какой-то момент опять начались слёзы. Домашняя челядь, слыша наши всхлипы, снова ударилась в панику – нам подавали то успокоительные капли, то чай.

Темы бабушкиных детей, моих мамы и дяди, мы тоже, разумеется, коснулись. Говоря о маме, я поняла, что ужасно соскучилась – вот прямо сил нет.

– Так кем моя племянница всё-таки работает? – послушав рассказ, непонимающе нахмурилась Филиния.

– Всё сложно. Официально она сотрудник института, занимается этнографическими исследованиями. Но на самом деле там масса всего – и геологию изучают, и аномальные места планеты, чуть ли ни летающие тарелки ищут.

– Тарелки? Летающие? – совсем запуталась Филиния.

– Инопланетян, – отмахнулась я.

К счастью, объяснять про инопланетную жизнь и возможность её существования не пришлось, мы свернули к вещам более приземлённым.

– А твой отец, Марго?

– Они с мамой расстались, когда я была совсем маленькой. Он общается со мною, но так.

Тема отца не являлась чем-то болезненным, и отношений у нас скорее вообще не было. Но я не страдала, мне вполне хватало мамы и дяди. Ну и бабушки с дедушкой, когда те были живыми. Вполне обычная ситуация для нашего мира, увы.

– Ясно, – кивнула Филиния.

И мы снова погрузились в обсуждение земной биографии Альбины. При этом я понимала, что кое-что упускаю.

Смутно, но всё-таки помнила, что нам с леди Сонтор следует поговорить про предстоящий бал, а ещё… Ещё я не успела рассказать про приключение в подвале – про клад, орзимуса и шпагу. По всему выходило, что Филиния ничего

не знает, но прямо сейчас эта история была неуместна. Как и тема бала – мы слишком увлечённо говорили о другом.

В какой-то момент из глаз герцогини снова полились слёзы, и я услышала ожидаемое, в общем-то, признание. Филиния поведала о том, что Георг рассказал ей ту недостающую часть истории посещения нами Урмаса. Он открыл леди правду про её сына, который, как оказалось, не погиб, а был убит.

Именно весть об убийстве маркиза Сонтора стала для Филинии последней каплей. Заставила поверить, что и с Альбриной не всё просто. К моменту, когда мы оказались в замке Вейзов, герцогиня почти не сомневалась.

Она не понимала одного – почему все эти испытания выпали именно ей?

Трагично и больно, но новые слёзы тоже высохли. Леди безапелляционно заявила, что не намерена оплакивать прошлое – она и так оплакивала свои потери почти двадцать лет.

– Нужно идти вперёд, – твёрдо сказала Филиния. – Только вперёд. Опираться на настоящее и смотреть в будущее.

Я согласно кивнула и сжала её тонкую, суховатую ладонь. В ответ поймала улыбку и, по просьбе леди, продолжила вспоминать о жизни бабушки. Попутно рассказывая про наш такой необычный, технологичный и весьма переменчивый мир.

Уже вечером, за час до того, как мне предстояло сесть в экипаж и вернуться в Академию, леди Сонтор вдруг выдох-

нула:

– Маргариточка, мы кое-что забыли.

Тон, которым было сказано, показался каким-то неоднозначным.

Выражение лица двоюродной бабушки тоже стало странноватым – я испытала недоумение. А Филиния поднялась и указала на дверь:

– Пойдём!

– Мм-м? – ответила я. – А куда?

Через несколько минут меня ввели в другую гостиную – самую дальнюю и непопулярную в этом доме. Ту самую, где висел парадный портрет Георга, подаренный самим королём.

Сразу после нашего знакомства Георг так рассердился, когда юная леди из вассального рода не узнала сюзерена, что прислал картину, которая прямо сейчас предстала в новом свете.

Со стены взирал Георг, а в самой гостиной, буквально везде, стояли сундуки и ларчики. Лежали рулоны какой-то ткани, ещё был белоснежный фарфоровый сервиз на сто-пять-сот персон и уйма других вещей.

Я словно очутилась в дорогущей торговой лавке! Аж глаза поначалу разбежались!

А потом спросила осторожно:

– Это что?

– Это подарки, Маргарита. От его величества. От Георга.

Серьёзно?

– А по какому поводу? – новый, ещё более осторожный вопрос.

Герцогиня опять вздохнула и выдала:

– Позавчера его величество удостоил меня своим визитом и, кроме прочего, попросил твоей руки. Он намерен взять тебя в жёны, Маргарита.

Пауза и продолжение:

– Королям, конечно, не отказывают, но я сказала, что отвечу лишь после того, как узнаю твоё мнение. Сама понимаешь, даже сейчас, когда выяснилось, что ты действительно моя родная кровь, я не могу распоряжаться твоей судьбой. Просто не могу.

У меня рот приоткрылся и уши привяли. Не от того, что Филиния «не могла распоряжаться», а вообще, в принципе.

Королям не отказывают? Георг намерен взять в жёны?

Намерен?!

А больше он ничего не хочет?

– Его величество был весьма недоволен моим ответом, – герцогиня Сонтор нервно передёрнула плечами, – но это не важно. Без твоего согласия я тебя не отдам.

Не отдам?

А я что, вещь?

Внутри вспыхнуло пламя, взгляд застелило алым. Эта пелена быстро спала, но огненное настроение никуда не ушло. Я была не в ярости, но почти. Умом понимала, что мы в мире с жёсткой иерархией, и тут свои традиции, более того, на

Земле девушек тоже когда-то именно «выдавали», а мужей выбирали родители.

Кое-где такие правила сохраняются до сих пор, но я-то из цивилизованного общества! Оттуда, где столь дремучих пережитков давно нет!

К Филинии претензий никаких, но Георг… Намерен он!

Как вообще додумался делать предложение не выяснив, хочу ли я замуж? Люблю ли его? Согласна ли слушать его рычание всю оставшуюся жизнь?

Он меня не спросил!

Он сделал предложение не мне, а моей бабушке!

Что дальше? Приказ брать кастрюлю и идти на кухню? Классический «Домострой»? Босая, беременная, у плиты?

– Марго? – герцогиня аж отодвинулась. – Маргариточка, с тобой всё в порядке?

– Нет, – рявкнула не хуже взирающего с портрета индивида. – Не в порядке. И я не согласна!

А чтобы Филиния уж точно поняла правильно:

– Я отказываюсь выходить замуж за Георга. Не пойду. Без вариантов. Нет, и всё!

– Уф… – тихо-тихо произнесла леди. И уже с толикой обречённости: – Так и чувствовала, что с этим сватовством что-то пойдёт не так.

***

Для кого-то подобные фортели ерунда, но я кипела весь вечер и половину ночи. Лишь утром смогла выдохнуть и сказать себе:

– Всё, проехали. Вопрос свадьбы закрыт.

Я даже на Георга уже не злилась – ну что взять со средневекового неандертальца? Он же дикий!

Спасибо хоть у кого-то моей руки попросил, а то ведь мог поступить на манер предшественника, Рика Брайта. Или ещё хуже – огреть дубиной по голове и поволочь к алтарю.

Из общаги я вышла почти спокойная. За завтраком на людей тоже не бросалась. К началу занятий пребывала уже в состоянии полной сосредоточенности и готовности впитывать знания.

Учиться, учиться и ещё раз учиться! Всё, чего я хочу!

Но вместо нормального препода в аудиторию вошёл… да, король.

Уголки моих губ сразу поползли вниз, а желание учиться сменилось мечтой о телепортационном амулете самого дальнего действия. Чтобы р-раз, и за тысячу километров отсюда!

Просто, в отличие от меня, Георг спокоен не был. Он напоминал разбуженный вулкан.

Лава ещё не лилась, но чёрный вулканический дым, перемешанный с пеплом, не менее смертоносен. Опасен для все-

го живого! Поэтому второй идеей было… умереть.

Вот прямо лечь, сложить лапки на груди и не шевелиться до самого завершения пары.

Но мне не позволили.

Вернее, я не успела.

Оказалась под прицелом королевского взгляда сразу, едва Георг переступил порог. Прикидываться дохлой было поздно, пришлось сидеть. А монарх…

Для начала он вышел на середину аудитории и, сложив руки на груди, уставился на меня прожигающим взглядом. Смотрел так, словно кроме нас в помещении вообще никого нет.

Пришлось этот взгляд выдержать. Вспомнить о том, что мой отказ более чем оправдан – я не согласна быть вещью, которую передают в чью-то собственность!

И да, это тот случай, когда Георг сам виноват.

Я смотрела на него столь же прямо и смущаться не собиралась. Если его величество умный человек, то мы просто возьмём и забудем этот эпизод со «сватовством».

Кажется он понял. После нескольких минут молчаливой перепалки, под изумлёнными непонимающими взглядами моих сокурсников, король отступил и рычаще назвал тему лекции.

Затем началось занятие. Но оно всё равно вышло нервным. Таким, что после звонка я летела из аудитории как гоночный болид.

Джим, видевший всю ситуацию, сначала недоумевал молча, а потом не выдержал:

– Марго, что происходит?

– Ничего, – буркнула я рассерженно.

Но через минуту меня прорвало:

– Георг попросил у Филинии моей руки, – прошипела я в ухо МикВою. – А я сказала, что не выйду! Ни за что!

У Ботаника приоткрылся рот.

Я понимала причины изумления, догадывалась, что с точки зрения коренных обитателей этого мира мой поступок выглядит странно, но всё равно надеялась на понимание.

Однако вместо слов поддержки услышала:

– Марго, ты совсем дура?

– Сам дурак, – отворачиваясь, процедила я.

Мы успели перейти в другую аудиторию, где ожидался семинар с магистром Грэмсом. И Грэмс даже появился – я увидела его в дверном проёме в момент звонка.

Но тут вредного старикашку грубо подвинули, и в аудиторию вошёл… да, снова Георг.

Сюзерен продолжал метать молнии и вообще напоминал этакую помесь золотого карума с голодным орзимусом. В какой-то момент я даже зашарила рукой в надежде вытащить из воздуха шпагу Вейзов, чтобы защититься. Но реликвия, увы, не пришла.

Семинар прошёл гораздо сложнее чем лекция – в прошлый раз был монолог, а теперь мы перешли к «общению».

Только все вопросы задавались почему-то исключительно мне!

И утонуть одной неудавшейся невесте в пучине неудов, если бы не Заучка. Зора явилась в начале занятия и принялась подсказывать.

Когда выдалась возможность, она спросила оторопело:

«Марго, а что происходит? Почему Георг так зверствует?»

«Я отказалась выйти за него замуж».

Сущность присвистнула.

А я тоже начала закипать. Что он вообще творит? Что за беспредел?

Здравая часть меня шептала: после занятия нужно подойти к королю и поговорить – как взрослые адекватные люди. Объяснить, привести аргументы, утихомирить его в конце-то концов.

Но эмоции входить в берега не желали. Они уже пробивали потолок! Одновременно нарастало подозрение, что Георг мои доводы попросту не услышит. Он слишком важная шишка, не привыкшая к слову «нет».

Вот так и пошло. Я дулась и свирепела, а Георг изрыгал пламя. Весь первый курс сидел притихший, боялся даже дышать.

Но когда король явился в качестве препода и на третье занятие…

– Маргарита, а может ты передумаешь? Извинишься перед ним? Как-то загладишь свою вину? – страдальчески за-

шептал МикВой.

Зора этот стон услышала, и хоть кто-то встал на мою сторону!

«Даже не думай, – прозвучал в голове её голос. – Мы выиграем эту битву. Мы его порвём!»

В общем, кто как, а Зора вошла в раж. Бесконечные вопросы короля были её шансом блеснуть знаниями, и упускать возможность моя желеобразная подруга не собиралась.

Она отвечала чётко, ёмко, давала какие-то комментарии, а я озвучивала, иногда бездумно. К обеду я превратилась в бочку пороха, а Георг… да, после обеда занятия у первокурсников вёл тоже он.

Кроме прочего, на большой перемене я умудрилась встретить в коридоре ректора Калтума, и тот, увидав меня, показательно осенил себя защитным знамением. А ещё воздел глаза к потолку, словно вопрошая небо, за что ему это всё.

Зато вслух ничего не сказал. Прошёл мимо с самым страдальческим видом.

К концу дня я ненавидела всех и вся. Отдельно ненавидела политический строй Эстраола – монархию, которая позволяет Георгу творить такую дичь.

А Заучка предложила:

«Может в попечительский совет Академии пожаловаться?»

Я отмахнулась, однако вариант запомнила. И, невзирая на всё раздражение, связанное с величеством, спросила у сущ-

ности вот о чём:

«Зора, технология, которую изобрёл твой создатель… К сожалению, это очень важно. Настолько, что об этом нельзя молчать».

Сидящая на моей ноге чёрная клякса сразу напряглась:

«К чему ты клонишь?»

«Нужно предоставить эту информацию Георгу. Я обязана сказать. Кто-то долгое время убивал сильных магов, и семена их дара почему-то не возвращались. Может оказаться, что исчезновение семян связано с технологией. Тем более, как выяснилось, в природе всё-таки существует способ приманивать чужие семена».

Я говорила о себе, о своей способности. Если я умею, вероятно есть кто-то ещё? Некто, кто тоже способен?

Собрать семена и уничтожить. Непонятно зачем уничтожать, но это бы объяснило вырождение магии.

Зора молчала очень долго, прежде чем произнести:

«Если говорить о создателе, то придётся сказать и обо мне. Георг меня… в живых точно не оставит». – Страха в голосе сущности не было, но она точно боялась.

«Ещё как оставит, – буркнула я. – Мы что-нибудь придумаем».

«Марго, ты уверена, что нельзя обойтись без этого?»

«Уверена. Твой создатель спрятал сведения от тебя, но ведь мог передать кому-то другому».

«Он бы не стал», – сказала Зора убеждённо.

«Невозможные вещи тоже порой случаются,» – с грустью напомнила я.

Согласие Зоры… оно было очень и очень неохотным. Мне же предстояло отыскать способ защитить «кляксу», которая не так уж безобидна, если вспомнить её истинный объём и вид.

Но подругу обижать в любом случае не позволю! Не дам покушаться на моих друзей – они мне дороги, и их у меня очень немного.

Но про технологию расскажу, когда представится возможность, когда Георг будет адекватен. Тогда же поделюсь новостью про росток.

Последний, кстати, развивался довольно быстро – за три минувших дня выбросил аж пять новых листьев.

Жрец дышал к растению неровно, но я кое-что придумала. Накануне выходного мы с МикВоем и Психом снова посетили восточную башню и вытащили из сложенного там хлама большую птичью клетку.

С помощью смертоносного рубина я отрезала у клетки дно, затем парни помогли отнести конструкцию к общежитию. Клетка была тяжёлой – для прутьев и основания использовался, как ни поразительно, чугун.

Дальше, от дверей общаги, нести пришлось самой…

По пути я напоролась на комендантшу, и той моё намерение затащить в комнату непонятную штуковину категорически не понравилось.

Мне устроили настоящий допрос, но я отбилась, и в итоге клетка всё же заняла положенное ей место, укрыв растение наподобие купола. Правда при этом я точно оказалась у комендантши на совсем уж особом счету.

Но не важно. Куда интереснее был разговор с Ботаником и Психом. Зная об обязанности парней докладывать Георгу, я рассказала про живущего в моей комнате адского котика и заявила, что клетка для него.

И, главное, не соврала! Ведь правда для Жреца. Другое дело, что накрывать собиралась не кота, а другого «питомца». Ведь как ни крути, а обгладывать вероятного преемника Великого Древа нельзя.

Глава 4

Следующий день прошёл в том же ключе, что и предыдущий. Все занятия у первого курса столичной Академии магии вёл лично король.

Я и бесилась, и грустила, и немного сочувствовала мужчине, который воспринял мой отказ так остро. Одновременно опасалась, что и на индивидуальное занятие с репетитором, с магистром Номаном, их разгневанное величество тоже придёт.

Но с последним обошлось.

Поздно вечером я отзанималась с Номаном, и меня даже похвалили. Спать я легла почти спокойная, зато утром… ко мне заявился Тонс!

Всё началось со стука в дверь.

К этому моменту я уже оделась, причесалась и готовилась идти в столовую. Услышав стук, дрогнула. Подозревая, что это может быть Георг с неприятными разборками, крикнула через дверь:

– Кто там?

Вот тут и выяснилось, что побратим.

Открывала я в итоге медленно, словно ядовитую змею из мешка тащила. Впускать королевского друга тоже не стала – просто высунулась в широкую щель.

Тут же поймала весёлую улыбку и услышала:

– Доброго утра, леди Маргарита.

Мм-м… Если честно, утверждение спорное. Однако вслух я сказала чуть более вежливое:

– Вы чего-то хотели?

– Разумеется, – Тонс не смутился. Брюнет отвесил короткий поклон и уведомил: – Собирайтесь. Вас ждут во дворце. Её величество леди Мирра. И да, – он улыбнулся шире прежнего, – захватите, пожалуйста, семена.

Семена?

Я закрыла дверь и отступила на два шага. Мне совсем не понравилось, что нужно куда-то ехать. Более того, покидать территорию Академии кроме как в выходной день адептам нельзя. Разве что ректор, в порядке редчайшего исключения, разрешит.

Ну и сама личность «сопровождающего»…

Прямо сейчас татуировка молчала, но это не отменяло тревожного ощущения, что с королевским побратимом что-то не так.

Он вызывал противоречивые чувства. С одной стороны нравился, потому что симпатичный и обаятельный, а с другой – я ещё не забыла претензии, высказанные за обедом.

И вообще – откуда он знает про семена?

Меня охватила этакая зудящая тревога. Возникла мысль воспользоваться маячком и призвать Георга, но…

Учитывая вопиющее поведение короля, его испепеляющие взгляды и тиранию последних дней, до нужной татушки

моя рука так и не дотянулась. Вместо этого я сцепила зубы и решила – раз Тонсу доверяют Георг и королева-мать, то я тоже доверюсь.

Более того, объективно у меня нет поводов в чём-то его подозревать.

Поводов нет, однако, прежде чем запихнуть в ученическую сумку шкатулки с семенами, я надела на себя все «подаренные» Георгом артефакты.

То есть вообще всё! Даже те два килограмма золота, которые переползли в процессе последнего поцелуя, и под тяжестью которых моя шея сразу начинала ныть.

Накинутый сверху плащ от тихого перезвона украшений не спасал, я ощутила себя этакой богатой цыганкой.

Крепче перехватив сумку, куда положила две шкатулки, вышла к ожидавшему в коридоре аристократу. Лишь теперь уточнила:

– Ректор Калтум разрешил мне пропустить занятия?

Кивок.

– А зачем мы едем во дворец?

Тут Тонс пожал плечами и ответил расплывчато:

– Настоятельная просьба леди Мирры.

Ничего не понятно и по-прежнему тревожно. Но я всё равно пошла.

***

Мы пересекли парк, встретив по пути господина Калтума. Ректор кивнул нам без всякого удовольствия – о предстоящем пропуске адепткой Сонтор занятий он однозначно знал.

Затем был экипаж, непродолжительная поездка по городу, прогулка по дворцу, и я очутилась в гостиной, где поджидала Мирра.

Тонс сразу удалился, а её величество, увидав меня, сдержанно улыбнулась и уточнила:

– Марго, ты голодная?

Учитывая, что позавтракать я так и не успела…

– Немного, ваше величество. От чая, а в идеале кофе, точно не откажусь.

Снова не слишком вежливо? Ну, простите. Утром, да ещё без кофе, я соображаю со скрипом.

Но королева-мать не обиделась, а служанка принялась выставлять чашки даже раньше, чем получила приказ.

Одними напитками дело не ограничилось, меня таки покормили, хотя завтрак был предельно лёгким. Всё это время Мирра молчала. Улыбалась, в то время как глаза оставались серьёзными.

В итоге я не выдержала:

– Простите, ваше величество, но что происходит?

– А Георг тебя не предупредил? – без особого удивления

спросила она.

Георг? Сообщать, что монарх в последние дни превратился в кружащего над моей головой рассерженного коршуна я не стала. Кстати, была убеждена, что вопрос, по которому меня вызвали, как-то связан с ним.

Подозревала, что начнут упрекать, или ещё что, но всё оказалось иначе.

Леди Мирра шумно вздохнула и сказала:

– Георг попросил меня помочь. Провести вместе с тобой один эксперимент.

Моя вздёрнутая бровь, а Мирра указала на висевшую на стуле ученическую сумку.

– У тебя есть два посторонних семени дара. Георг хочет проверить, способна ли ты передавать семена кому-то кроме своих родственников и детей.

На слове «дети» я поперхнулась. Просто представилось… Впрочем, не важно.

– Если ты можешь передавать семена кому угодно, это… – Мирра запнулась, – будет любопытное открытие.

Уговаривать меня не пришлось.

Я и сама размышляла о возможности передачи, эксперимент был мне интересен. Вот только семян у меня уже больше, чем два.

Кроме семечка от лорда Паора, которое теперь превратилось в росток, и второго, прилетевшего непойми откуда, у меня имелась найденная в «золотом яйце» шкатулка.

Чудаковатый первый ректор Академии не захотел передать эти семена своей семье, что вероятно намекало на какую-то особую ценность, но я проблемы не видела.

Даже если семена и уникальные, мне самой всё равно столько не нужно, это во-первых. Во-вторых, каким бы особенным ни было семечко, сила и развитие дара зависят от мага. От того, каков он сам. Как обучается, как действует и вообще живёт.

Семечко – этакий универсальный магический элемент. И семян в мире по-прежнему много, незачем держаться за какие-то конкретные.

– Я подобрала несколько кандидатов из числа благородных, приличных юношей и девушек нужного возраста, – продолжила королева-мать. – Если ты готова пожертвовать парой своих семян, мы могли бы попробовать. Ты бы посмотрела всех, решила кто нравится больше, и…

Леди замолчала не договорив, а меня посетила неуместная догадка. Раз Мирра знает лишь о двух семенах, значит про клад ей, как и Филинии, Георг не рассказал. Интересно, почему?

Но не суть.

– Я готова.

Леди Мирра кивнула и плавно поднялась на ноги. Я тоже встала, взяла сумку и, влекомая венценосной особой, отправилась в новое короткое путешествие по дворцу.

Мы спустились на несколько этажей, нырнули в скрытый

узкий коридор, где нас поджидали двое стражников.

Но главная невероятность – в этот коридор выходили окна. Целый ряд зеркальных и, как вскоре выяснилось, прозрачных лишь с одной стороны окон.

За каждым стеклом виднелась небольшая комната – Мирра назвала их «комнатами ожидания». Отсюда, из темноты, мне показали шесть юных аристократов – двух девушек и четверых парней.

Они ожидали в одиночестве и нервничали, ибо о причинах вызова во дворец никому не сказали.

– Чем бы ни закончился эксперимент, – шепнула Мирра, – нам пока не стоит его афишировать. Как и твою причастность, Марго.

За последнее я была благодарна, а вот сам выбор… Я аж губу прикусила. Ведь это такая ответственность – выбрать того, кому передать дар.

Что если ошибусь и предпочту менее достойных, а более достойные останутся без магии? Что если одарю семечкой, например, подлеца?

Разумеется прямо сейчас я могла попробовать передать дар каждому из шестерых, семян хватало, но шесть семян – это уже слишком.

Три семечки. Для начала я пожертвую тремя, а дальше будет видно. Но очевидно, что трудность выбора будет всегда.

– Маргарита, постарайся не нервничать, – шепнула королева-мать.

Да, именно этим я и занималась.

Выдох, вдох, и я обозначила одну девушку, полноватого парня с умным лицом и шатена в потёртом камзоле. Бедность последнего бросалась в глаза так сильно, что невольно захотелось помочь.

– Хорошо, Марго, – леди Мирра кивнула. – Мы завяжем им глаза, чтобы не увидели и не опознали тебя. В комнате буду я и стража.

Ы! Как в каком-то триллере, честное слово.

– Отлично, ваше величество. Давайте пробовать, – сказала я.

Через несколько минут меня завели к первому претенденту. Тому самому, в потёртом камзоле.

Мирра утверждала, что парню двадцать, но выглядел аристократ сильно моложе. Королева успела рассказать, что его род служил Эстраолу верой и правдой несколько столетий, был одним из сильнейших, но потом что-то пошло не так. Сейчас род обеднел и полностью лишился магии.

Невзирая на помощь короны, они были, можно сказать, на дне.

Понятия не имею что сказали самому парню, но сидел он тихо и даже дышать боялся.

Я же старалась действовать бесшумно. Вытащила из сумки маленькую шкатулку – ту, где находилось всего одно семечко, открыла её, и мерцающий шарик плавно взмыл вверх.

Шарик замер в нескольких сантиметрах от моего носа, а

я… Вот что делать-то вообще? Может попробовать как тогда в подвале? То есть просто приказать?

Хотя нет. Так и не пойдёт.

«Привет,» – поздоровалась с семечкой мысленно.

Магический объект не ответил.

«Видишь того парня?» – новый беззвучный вопрос.

Реакции опять ноль, что в общем-то логично, и я перешла к делу:

«Я думаю, ты можешь стать его магией. Я хочу, чтобы ты вошёл… вошла… – как правильно-то в данном случае? – в его тело».

Пауза, и я добавила:

«Но если не хочешь, если считаешь кандидата неподходящим, то можешь не подчиняться. Тут есть ещё несколько претендентов, которые…» – а вот договаривать не пришлось.

Семечко отодвинулось от меня и медленно устремилось к парню, чьи глаза сейчас закрывала плотная чёрная повязка. Долетев, остановилось напротив солнечного сплетения, а спустя пару бесконечных секунд… семечко не вошло в тело, а ворвалось.

Оно двинулось резко, как пущенная стрела, и тело парня выгнулось. Аристократ ахнул и тут же замер в какой-то дикой неестественности.

Я испугалась, ринулась было к нему, но Мирра перехватила.

– Всё в порядке, – вполголоса заверила королева-мать. – У него сейчас видение. Такое иногда случается при вхождении семени дара в тело.

Видение?

И тут мне вспомнилось моё собственное. Встало перед глазами так чётко, словно это было вчера.

Тогда привиделся Георг. Мы не были знакомы, но именно король к новорожденной магичке и «явился». В моём видении он был недоволен, мы стояли в напряжённых позах и явном противостоянии.

Я испытывала желание убежать, а ещё симпатию, о которой старалась не думать. Эта симпатия была жгучей, но я считала её неправильной и совершенно невозможной. А ведь теперь я симпатизирую Георгу на самом деле, в реальности.

Хуже того, я в него влюблена!

Сюзерен стал первым, кого я увидела, обретя магию, вдруг это не случайно? Вдруг его нервное величество – моя… судьба?

Я аж закашлялась от таких мыслей, однако внимания на меня не обратили. Все смотрели на парня, а во мне медленно рождалось понимание – получилось. Удалось!

У меня получилось. Я не просто притягиваю семена дара, но могу отдавать их посторонним, не связанным со мною людям. Могу управлять семенами и, более того, кажется, я могу с ними говорить.

Глава 5

С девушкой-претенденткой всё прошло столь же легко, а вот с полноватым парнем возникла проблема. Семя магии подлетело к нему, сделало несколько кругов, а погружаться в тело отказалось, вернулось ко мне.

Я предприняла вторую попытку, предложила семени попробовать ещё раз, но оно и с места не сдвинулось.

После этого я выбрала другую кандидатуру – мы перешли в соседнюю комнату, к ещё одной девушке, и передача прошла легко.

Затем меня вернули в коридор, и я смогла пронаблюдать реакцию новорожденных магов на факт обретения дара. Это была эмоциональная феерия. Вытянутые лица, слёзы, счастье, абсолютное неверие и шок.

Одна из девушек едва не упала в обморок, а другая бросилась в ноги явившейся Мирре и принялась благодарить королеву-мать на коленях. Та демонстрировала приветливо-сдержанное выражение лица, а у меня всё внутри переворачивалось.

Это было сильно. Я понимала, насколько ценна магия для этого мира, знала какие возможности она открывает. Но семьи молодых людей семена дара по каким-то причинам утратили, у потомков не было шанса стать магами, и вот.

Сбылась несбыточная мечта.

Эмоции и разговоры заняли около часа, только меня это уже не касалось. Вопрос курировала королева-мать, именно ей пришлось общаться с юными аристократами, а мне разрешили уйти.

Проводили обратно в покои венценосной леди, где горничная предложила ещё кофе и выдала пачку альбомов с эскизами модных платьев.

Глядя на изящные силуэты, я и вспомнила о предстоящем бале. Если правильно понимаю, до него осталось меньше недели? У-у-у…

Меня охватил мандраж, но продлилась вспышка нервозности недолго. Событие безусловно важное, но что мне там сделают? Ведь не съедят?

Филиния будет рядом, а вести себя в приличном обществе я всё же умею. Встану где-нибудь в сторонке, нацеплю на лицо вежливую улыбку, и все дела.

По уму есть лишь одна загвоздка – танцы. Без понятия что здесь танцуют, но явно не то же, что у нас.

Но как решить эту проблему я тоже знаю, а значит можно выдохнуть и не париться. Подумать о других, более актуальных делах.

Например о том, с каким удивлением королева-мать смотрела на вторую заполненную семенами шкатулку. Она действительно не в курсе о кладе, а значит вопросов не избежать…

Эта мысль оказалась пророческой. Едва Мирра закончила

общаться с отпрысками благородных семейств и вернулась в покои, прозвучало:

– Марго, я чего-то не знаю?

Так. И что же ей отвечать?

Сначала я изобразила глубокий вдох, потом сказала:

– Леди Мирра, это долгая история.

Королева-мать прошествовала к креслу, упала в него и, махнув горничной, чтобы та налила чаю, ответила:

– Так мы и не торопимся, Марго.

Ы-ы-ы! Какой непрозрачный намёк!

Но!

– Разве? Ваше величество, я же сейчас занятия прогуливаю, и я надеялась вернуться в…

– Да что там тех занятий, – отмахнулась Мирра.

Я мысленно застонала, а леди добила:

– Если чего-то не поймёшь, где-то отстанешь, то мой сын тебе поможет. Поверь, Георг великолепный педагог.

Я аж закашлялась и уставилась на величество большими глазами. Великолепный? Да этот «учитель года» буквально изводил меня последние два дня! Не будь рядом всезнающей Зоры, я бы уже в истерике билась от его педагогических методов.

И вообще, что за предложения такие в обход самого Георга? Он-то знает, что ему предлагают меня «подтянуть».

Впрочем, это всё лирика. Суть заключалась в том, что…

– Рассказывай, Маргарита, – велела Мирра, отпивая чай. –

Рассказывай всё, о чём я не знаю.

Тут почему-то подумалось о нашем с Георгом последнем поцелуе. Но это точно не тот эпизод, о котором следует докладывать его матушке.

Да и поцелуй, в общем-то, ерунда.

Сватовство – уже серьёзнее, однако об этом королева, судя по всему, тоже не знала. Вероятно это был неплохой шанс нажаловаться на самодержца, но я смолчала – всё равно не поймут.

Пришлось зажмуриться и, тщательно подбирая слова, заговорить… ну, для начала о слизнях. Подумав ещё немного, я не стала упоминать стража-орзимуса, блокировку магии и прочие кошмары. Преподнесла смертоносное приключение как безобидную ерунду.

Итог?

– Марго, у меня такое чувство, что ты недоговариваешь. В том подвале было что-то ещё?

– Нет, ну что вы, – сказала, с запозданием понимая, что ложь может выйти боком. Всё-таки с королевой говорю.

Леди Мирра покачала головой, но с версией смирилась:

– Поразительное везение, Маргарита.

И тут же новый вопрос:

– Кстати, не знаешь почему Георг в последние два дня такой злой? Аж искры мечет.

Снова мысленный стон, но врать напрямую я уже не решилась.

– Полагаю об этом лучше спросить самого Георга.

– Я спрашивала, – наморщила нос Мирра. – Он не говорит.

Что ж, раз Георг молчит, значит неудачная помолвка вполне может остаться в тайне. Это отлично. Меньше проблем для всех.

– Георг не признаётся, а вот Тонс утверждает, что настроение моего сына однозначно связано с одной леди, – неожиданно добавила собеседница. – С тобой.

В последней фразе прозвучали обвинительные нотки, но я сделала круглые глаза и вообще прикинулась шлангом.

При этом зацепилась за произнесённое имя – кстати-кстати, чем не повод кое-что прояснить?

– Тонс? – переспросила я тихо, но без симпатии.

Королева-мать смену настроения заметила.

– Маргарита? У тебя какие-то разногласия с Тонсом? Когда вы успели поссориться?

– Мы не ссорились, – я отрицательно качнула головой. – И разногласий нет. Но существует то, что меня смущает.

Мирра подалась вперёд и потребовала:

– Говори.

Для начала я сказала про тату, которая вроде бы реагирует только на попытки ментального воздействия, но в первое время беспокоилась по самым разным поводам. Объяснила, что в присутствии королевского побратима нарисованный змей напрягается – не нравится ему брюнет, хоть убей.

Затем вспомнила про историю с Риком Брайтом – он ассистировал Тонсу на факультативе, а в итоге похитил меня и хотел принудить к браку.

– Тонс и Рик Брайт не связаны, – со спокойной уверенностью произнесла Мирра. – Мы выясняли. Брайт стал случайным свидетелем разговора Тонса с ректором и сам вызвался в помощники.

– Зачем он это сделал? – не поняла я.

Мирра пожала плечами.

– Хотел выслужиться. Ведь Тонс близок к королевской семье, а распоряжение о факультативе для леди отдал сам Георг. Брайт надеялся, что эта помощь в дальнейшем может вырасти в нечто более весомое. В протекцию и новые связи.

Она помолчала и продолжила:

– Потом он увидел на твоей шее артефакт – слишком ценный, чтобы не взбудоражить алчные желания. К тому же ты являешься наследницей богатого герцогства. Когда Рик рассказал обо всём дяде, у них и родился план.

Судя по разговору, слышанному тогда в карете, план возник всё-таки у дяди, Рик был скорее исполнителем. Но не важно.

– Брайт не связан с Тонсом, – повторила королева-мать.

Я же не могла не уточнить:

– А что с ними стало? С Брайтами?

Королева продемонстрировала неприятную гримасу.

– Георг всерьёз раздумывал над тем, чтобы казнить всех

присутствовавших в том храме, но всё-таки сжалился. Он лишил род Брайтов всех привилегий, а Рика лишил титула и земель. У Брайтов остался только родовой замок и клочок земли к нему примыкающий.

Я подумала и кивнула. Да уж, из бедственного финансового положения и в нищету.

– Но позже Георг даст им возможность искупить. Остынет и наверняка предложит что-то, что позволит отработать, возместить нанесённый короне и лично тебе урон. Если смогут, то, вероятно, согласится вернуть часть земель. Но былого процветания рода Брайтов уже не будет. Титул тоже придётся зарабатывать заново, а это ой как непросто. Что касается самого Рика, он исключён из Академии, права продолжить обучение в каком-то другом заведении королевства у него тоже нет.

Звучало в целом жутковато, но слова про возможный шанс я отметила. Это весьма великодушно со стороны Георга. Особенно если учесть, что выходка Брайтов совпадала по времени с запланированным экспериментом – когда мы собирались на казнь в Урмас.

Теоретически Георг мог не мелочиться и казнить Брайтов, чтобы посмотреть, как поведут себя их семена…

– Спасибо за информацию, – сказала я. – И отдельное спасибо за ваш маячок – если бы не он, я бы точно стала женой подлого Рика.

Королева-мать лучисто улыбнулась и возразила:

– Ты бы стала его вдовой, Маргарита. За маячок должна благодарить не ты, а Брайты. Он спас скорее их, чем тебя.

Тяжёлая атмосфера, повисшая было в гостиной, сразу развеялась. Я искреннее улыбнулась и, опять-таки пользуясь случаям, сказала:

– Леди Мирра, можно вас попросить?

– О чём? – заинтересовалась королева-мать.

Кажется, она надеялась на некую уникальную просьбу, что-то любопытное, но я сказала банальность:

– Десять дополнительных приглашений на предстоящий бал, – чуть смутившись, я опустила ресницы. – Несколько моих приятельниц очень хотят на него попасть.

Леди фыркнула, а через миг подтвердила догадку:

– Какая ерунда, Марго! Попроси о чём-то более веском!

И после паузы:

– То, что ты сегодня сделала, настолько невероятно, что можешь просить о чём захочешь.

– Да мне ничего не нужно, – тихий, но совершенно искренний ответ.

Мирра посмотрела с прищуром. А потом прозвучало прямо-таки убийственное:

– Кроме пригласительных, которые я безусловно дам, давай выберем для тебя какую-нибудь более интересную награду? Например, приватный обед со мной и Георгом. Хочешь пообедать сегодня с моим сыном?

Я как раз пыталась отхлебнуть уже остывшего кофе и

подавилась ну просто жутко. Так, что горничной пришлось подскочить и постучать гостью по спине.

И всё бы хорошо, но королева-мать оказалась далеко не наивной…

– Так-так, – протянула она заинтригованно. – Интересно. И что же вызвало такую бурную реакцию? С Тонсом ты не ссорилась, а с моим сыном всё-таки успела?

– Нет, – прохрипела я. – Между нами всё прекрасно. Отличные отношения!

– Угу, – ни капли не поверила королева-мать.

А получасом позже, отправив слугу за Тонсом, который должен был вернуть меня в Академию, Мирра вернулась к теме личности королевского побратима и к моей татуировке.

– Маргарита, эта татуировка действительно защищает лишь от ментального вмешательства, но реагирует на любую сильную опасность. Мне странно, что она откликается на Тонса, но у меня нет причин подозревать его в каких-то злых намерениях. Они с Георгом росли вместе, семья лорда Тонса служит роду Эстрил с момента основания королевства. Сам же Тонс повязан таким количеством магических клятв, что, если предаст, то умрёт на месте. Но дело даже не в клятвах – он по-настоящему предан Георгу, и несколько раз спасал ему жизнь.

Причины сомневаться в убеждённости Мирры? Объективно, они были сейчас лишь у моей паранойи.

И у фантазии, которая, если ей позволить, способна раз-

дуть из любой мухи такого слона, что ух.

Прямо сейчас фантазия тоже взбодрилась и начала выстраивать версии, но я посмотрела на неё с укором и строго. Если забыть про всех личных тараканов, тон Мирры к сомнениям не располагал.

В итоге с Тонсом я и уехала…

Время каким-то образом успело перевалить далеко за полдень, поэтому на занятия я уже не торопилась. Возница тоже не спешил – по столице мы катили медленно.

Обаятельный брюнет сидел напротив, на соседнем диванчике, а я смотрела в окно.

В какой-то момент экипаж свернул. Знатоком столичных дорог я не являлась, но хорошо помнила, что уже проезжала по этому маршруту, и сейчас следовало ехать прямо.

Я напряглась и нахмурилась, а королевский побратим объяснил:

– Там ремонт. Перебирают большой отрезок брусчатки.

Напряжённо кивнув, я порадовалась нескольким килограммам защищающих меня артефактов, а спустя пару минут наш экипаж остановился, угодив в закономерную пробку.

Я опять взглянула в окно и невольно выпрямилась.

– Что там? – Тонс резко подался ко мне.

Георг

Два дня назад, когда секретарь принёс письмо от Филинии Сонтор, я широко улыбнулся. Даже не сомневался в положительном ответе леди, ведь королям не отказывают, но…

Письмо оказалось странным – слишком длинным для столь простого вопроса. Я сначала нахмурился, прочёл первые строчки… Затем пробежал взглядом по первой странице, по второй и по третьей. Просмотрел последний абзац, где говорилось о бесконечной преданности рода Сонтор короне.

Ничего не понял!

Пришлось читать сначала и целиком.

И чем больше я вникал в написанный угловатым почерком текст, тем сильнее становилось одно совершенно невероятное подозрение…

Примерно на середине послания стало ясно, что меня отвергают. За тысячей слов и витиеватых выражений скрывалось чёткое, взвешенное «нет».

Я не поверил. Отбросил письмо на стол, взял паузу, а потом опять вернулся к чтению. Но написанные слова остались прежними, смысл послания не изменился!

– Что-что? – вслух переспросил я.

Несколько минут наполненного неверием штиля, и тут в моём сердце поднялась буря.

Отказ? Нет, серьёзно? Да что эта старая интриганка о себе

возомнила?

Возникло сильное желание вскочить на коня, примчаться в особняк Сонторов и потребовать объяснений! Но я же король. А короли за пожилыми леди не бегают. Не врываются поздними вечерами в их дома.

Поэтому я вернулся в кресло и принялся читать дальше…

Лишь после второго прочтения вопиющего письма и двух кубков крепкого напитка стало ясно, что отказывает не Филиния. Леди Сонтор, в общем-то, не против нашего брака. Мне отказала Марго!

Это было уже слишком.

– Марго? – опять-таки вслух пророкотал я. – Да кто её вообще спрашивает? С каких это пор… – я осёкся.

Наши традиции, наши исконные постулаты, как бы предполагали согласие девушки, но… и не предполагали одновременно. Замуж отдаёт семья, с учётом мнения невесты, и это разумно.

Но ведь мне известно мнение Марго! Она не может быть против! Я отлично помню два наших поцелуя, инициатором которых была именно Маргарита. Да и всё её поведение… Леди не отталкивала меня. Так что случилось теперь?

Я взбесился так, что перед глазами замелькали алые точки. Магия вошла в пограничное состояние, готовая вырваться из-под контроля в любой миг.

Тут случилось второе вопиющее событие…

В дверь кабинета постучали, и вошедший секретарь ска-

зал, боязливо втягивая голову в плечи:

– Ваше величество, прошу прощения, но там ещё грузовая повозка под чёрным тентом. Тоже от Сонторов. В сопроводительной записке значится, что они возвращают какие-то дары.

Возвращают? Мои дары?

Я вскипел ещё больше, хотя казалось, что больше уже некуда. Несчастный секретарь скукожился и слился со стеной.

С пальцев всё-таки слетел элемент плазмы и испортил что-то из мебели.

– Ваше величество…

– Вернули мои подарки?! – это было уже за пределом любого понимания.

Даже в случае отказа подарки всегда остаются у леди. Но их вернули, явно подчёркивая, что я совершенно не нужен.

Я. Ей. Не нужен.

Она отказывается со мною быть!

Ночь прошла в тумане и ярости, а утром я понял, что жажду ответов.

Нет-нет, я не смиряюсь с этим поражением, и леди Маргариту, невзирая на все провалы в её генеалогии, никуда не отпущу.

Леди моя! Всё. Точка.

Тем утром интересовало другое – как эта вертихвостка посмотрит мне в глаза?

Я собрался и отправился в Академию. Там уведомил Калтума о своём намерении преподавать сегодня у первого курса, и отправился в нужную аудиторию.

Почти успокоился, но, увидав леди Маргариту, начал вскипать снова. Отказ-з-зала значит… Целовала, глазки строила, на лестнице на меня бросалась… Распалила душу, а теперь говорит «нет»?

Самое вопиющее – леди, в отличие от меня, была спокойна. Ей явно хотелось исчезнуть, скрыться от гневного монаршего взора, но лишь первые пару минут.

А потом – всё. Юная Сонтор, а точнее Вейз, выпрямилась и стала слушать лекцию как ни в чём не бывало.

Ну, Мар-р-ргарита… Ну, я тебе с-сейчас объяс-с-сню…

Глава 6

Первый день, проведённый в Академии, второй… а на третий я не поехал. Во-первых, всё же сумел взять себя в руки, во-вторых, отлично знал, что Марго в стенах Альма-матер сегодня нет.

Она находилась во дворце, в компании моей матушки, и во мне бушевало сильное желание присоединиться к их дуэту.

Но я не стал. Гордость и самообладание взяли верх, я променял строптивую девицу на работу. Тем более большая часть рабочих вопросов тоже была связана с Марго.

Для начала я переместился в Ведомство внутренней разведки и выслушал доклад от отправленных в замок Вейзов дознавателей. На первичном совещании было решено, что причин подозревать Циору с сыном нет, но проверка не помешает никогда.

Вот мы и послали двоих очень вежливых спецов, один из которых являлся высочайшего уровня менталистом. Детальная беседа подтвердила – вдовствующая графиня и виконт о содержимом саркофага не знали. Сказать что-то новое о «гибели» Альбрины Вейз тем более не могли.

Спецы допросили и ключевых слуг. Те, разумеется, находились под клятвой, под которой невозможно разболтать какой-либо из секретов семьи, но даже в таких разговорах ча-

сто находятся зацепки и интересные детали.

Тут зацепок не было. Никаких. Это лишь подтверждало первичный вывод, что тоже неплохо. Минус одно направление расследования, можно спокойно переходить к другим.

Мы собрались в кабинете начальника ведомства, малой группой. На стол легли бумаги со схемами и списками, а я спросил:

– Ну и что мы имеем?

– Загадку, ваше величество, – сухо сказал старший следователь.

После чего принялся пересказывать известную историю "гибели" леди Альбрины.

Юная Вейз, которая являлась талантливым артефактором, крутила жгучий роман с тогдашним правителем Биорма, с Лотаром. Была заключена помолвка и планировалась свадьба – не слишко-то равный и совершенно невыгодный для Биорма союз.

Но Лотар был влюблён по уши, на других леди даже не смотрел. Свидетели их любви намекали, что короля, во многом, очаровывал характер Альбрины – её поразительная сумасбродность.

Эта сумасбродность и заставила леди отправиться в Биорм не телепортом, а возжелать долгого путешествия в карете. Невеста короля отправилась в путь с отрядом охраны, но убийцы, устроившие засаду, оказались сильней.

– М-да, – хмыкнул я.

Тут невольно вспомнились признания двух убийц – они тоже устраивали засады и ловушки. Но связать эти эпизоды не получалось, история Альбрины произошла слишком давно.

– Дальше, – попросил я.

После этого мы услышали опять-таки известное: охрану перебили. В живых остались лишь один воин и портальщик, захваченный как раз на такой случай.

В случае каких-либо непредвиденных обстоятельств, портальщик должен был мгновенно перенести леди Альбрину в безопасное место, однако его, согласно показаниям выжившего воина, обезвредили первым.

Портальщик получил серьёзнейшее ранение и выкарабкался лишь благодаря стараниям целителей и лекарей. Воин пострадал гораздо меньше, и именно он «собирал тело» Альбрины.

Ну а раз тело, как выяснилось вовсе не тело, а обманка, то…

– Этот воин причастен к подлогу и, следовательно, нападению, – резюмировал спец.

Я кивнул. Но ведь тогда тоже было расследование, и допросы, в том числе с применением магии.

А у нас, в Эстраоле, принято хранить максимум информации, значит где-то в архивах эти протоколы есть.

Сотрудники не подвели, оправдали возложенные на них ожидания – мне продемонстрировали жёлтую от времени

папку с протоколом и другими материалами.

– Ну и что за показания? – мотнул головой я.

– Они обрывочные. Этот воин охраны тоже получил ранение, он демонстрировал провалы в памяти, которые связали с полученной в ходе боя черепно-мозговой травмой.

– Хм… а если охранник был в сговоре с нападавшими, то «собирать тело» мог и не он.

Мы замолчали, задумались. Допросы с применением магии сильно облегчали жизнь следствию, но помогали всё же не всегда.

Существуют, например, клятвы, которые невозможно обойти. А в случае истории Альбрины нельзя не учитывать тот факт, что воина вообще не подозревали.

Он был своим. С трудом выжил после боя, позаботился о теле – как можно такого допрашивать с пристрастием?

– Имя известно, значит этого человека нужно найти, – бухнул я. – Вдруг ещё жив?

– Мы уже сделали, – отозвался начальник ведомства, чем, безусловно, порадовал.

Оправдываются за все упущения по работе с Маргаритой, не иначе. Что ж, пусть так.

– Воин давно умер, – продолжил начальник. – После того случая, он ушёл со службы у Вейзов и переквалифицировался в гражданского. Переехал в отдалённый посёлок на южной границе Эстраола, купил дом и завёл семью.

– Дом хороший? – уточнил я.

Секунда, и подозрения подтвердились:

– Очень хороший, ваше величество. Мы посетили то поселение. Посмотрели, порасспрашивали соседей – разумеется, ничего не афишируя.

– Вывод? – подтолкнул я.

– Потомки участника той заварушки живут очень хорошо. Слишком! Особенно если учесть, что источников дохода у них нет.

Хм. Интересно. Жаль, что никто не поинтересовался судьбой этого вояки раньше.

Но отсутствие интереса логично – дело было закрыто, считалось, что Альбрина мертва, а зацепок нет.

Вот будь она пропавшей – другое дело. Может поэтому убийцы и инсценировали смерть?

– А что с портальщиком? – задал новый вопрос я.

Тут спецы развели руками.

– Он тоже уволился со службы у Вейзов, – сообщили мне. – Долго лечился от полученной тяжёлой раны, а после исчез.

Лечился и исчез… Я поднялся и отошёл к окну, чтобы подумать. Хорошие маги бесследно не исчезают, но даже будь он магом посредственным – всё равно подозрительно.

– Нужно найти, – хмуро сказал я.

– Сделаем всё возможное, – отозвался начальник ведомства, ну а я…

– Воин и портальщик. Портальщик и воин… Невыгодный

для Биорма союз и удивительная девушка…

В этом перечне был лишний элемент, и я знал какой именно. Подозревать биормцев в настолько подлом убийстве – всё равно что просить благочестивую монашку показать грудь.

Биормцы буквально помешаны на справедливости. Они одержимы своей честью даже сильнее, чем я одержим леди Маргаритой.

Лотар так страдал по Альбрине, что до сих пор легенды ходят. Возможно будь он чуть меньше убит горем, то сумел бы провести более качественное расследование и заподозрил, что что-то с этим нападением неладно.

Но получилось так, как получилось.

А подозревать кого-то из подданных Лотара я действительно не могу.

Значит, оставляем воина, портальщика и удивительную девушку…

А может у Альбрины был и другой поклонник? Кто-то, кто не мог допустить её свадьбы с Лотаром и потому напал?

– А что насчёт артефактора, изготовившего усиливающий кокон?

– Личность мастера определить пока не удаётся, все следы затёрты, но мы продолжаем исследовать улику, – ответили мне.

– Отлично, – хмыкнул я недобро.

Вернёмся к главному. Леди Альбрину не убили, а… по-

лучается, что похитили? Либо она спаслась иным образом? Возможно у неё, как у мастера, был при себе некий особенный артефакт?

Вот только в показаниях, собранных с домочадцев сразу после трагедии, содержалась информация о том, что леди не взяла в ту поездку даже свой рабочий чемоданчик с заготовками.

– Ну пусть будет похищение, – произнёс я вслух.

А дальше уже мысленно: Альбрина пропала, исчезла в неизвестном направлении на долгие годы… и тут появилась Марго.

Кстати, а кто она Альбрине? Дочь или внучка?

Впрочем, не тем интересуюсь.

Чтобы понять, куда исчезла Альбрина, достаточно допросить Маргариту. Но… Нет.

Нет и ещё раз нет.

Глубокий раздражённый вдох, и я вернулся к изначальному решению – загадку Альбрины, как и загадку Марго, я разгадаю сам. Это принципиально.

Ставить в известность Лотара тоже пока не буду. Незачем тревожить того, кто уже пережил потерю и смирился. Его участие ничего не решит.

– Нужно выяснить вот что, – я резко повернулся к собравшимся в кабинете спецам. – Филиния Сонтор. С кем в последний год общалась герцогиня. Были ли какие-нибудь странные посетители в её замке, например. Всё, что может

вызвать хотя бы малейшее подозрение. Контакты её юриста, других вовлечённых в жизнь герцогини особ.

Тут мне возразили:

– Ваше величество, мы уже наводили кое-какие справки. По вашему приказу, когда у Филинии Сонтор вдруг обнаружилась наследница, леди Маргарита.

– И? – не понял я.

– Прислуга замка и особняка под клятвой, юрист Вишик тоже, они ничего не скажут.

Я хищно оскалился – этих, видимо, тоже пора на переаттестацию, а заодно на проверку на профпригодность.

– Кроме слуг есть те, кто живут неподалёку. Крестьяне, например. Со всех клятву не возьмёшь. Я уверен, что кто-нибудь что-нибудь да видел. Главное правильно задать вопрос.

– И чёрный рынок, – закивал начальник ведомства. – Возможно кто-то запрашивал или продавал сведения по герцогине Сонтор.

– Ну вот, – завуалировано похвалил я. – Можете когда захотите!

Глава ведомства остался бесстрастен, зато остальные напряглись.

А я рявкнул:

– Всё! Работать! Взрыть землю, но отыскать ответы! Это вопрос государственной важности!

– Так точно! – хором ответили спецы.

Маргарита

Всего миг назад Тонс был на расстоянии вытянутой руки, а теперь оказался слишком близко. Татуировка не просто среагировала, а буквально встала на дыбы!

Место чуть ниже поясницы зачесалось так, что я ахнула, но ничего опасного – никаких кинжалов к горлу или чего-то подобного – не было. Королевский побратим всего лишь заглянул в окно, чтобы тут же отстраниться, скрываясь в полумраке кареты.

Посмотрел и констатировал недобро:

– Азиус.

Угу, там, в окне, был именно он.

Телохранитель и начальник личной охраны его величества Дитриха, правителя союзного Эстраолу королевства, стоял во дворе вычурного особняка, напротив которого и остановилась наша карета. Он беседовал с каким-то слугой и по сторонам не смотрел.

Нас разделяли тротуар, высокие кованые ворота и ещё несколько десятков шагов.

Я насторожилась исключительно потому, что не ожидала увидеть столь важного человека здесь, да и знакомство наше напрягало. А вот реакция Тонса была интереснее… Только вместо какого-то адекватного вопроса с моих губ слетело:

– Вы знакомы?

Брюнет фыркнул и закатил глаза.

Ну разумеется они знакомы. Тонс – приближённый Георга, а Азиус – приближённый Дитриха. Всё очевидно!

Я подумала и спросила снова:

– Он вам не нравится?

Тонс сначала промолчал.

– Мутный он, – ответил мужчина после паузы. – Как и его величество Дитрих. Они оба… вызывают некоторые сомнения.

– Но Георгу Дитрих нравится? – полуутвердительно сказала я.

Тонс глянул насмешливо.

Мы, безусловно, не в тех отношениях, чтобы сплетничать о сильных мира сего, однако позиция королевского побратима была интересна. Неужели я не единственная, кого не одобряет его лордство?

– Ваша антипатия к Азиусу и Дитриху основана на чём-то конкретном? – И я не сдержалась: – Или как со мной?

Миг, и мы вперились в друг друга взглядами. Карета тронулась, увозя прочь от Азиуса и вычурного особняка. Особняк, кстати, являлся посольством Откейма – в последний момент я успела заметить на воротах медную табличку.

– Леди Маргарита, антипатии к вам у меня нет. Но если к кому-то я её и испытываю, то на это всегда есть причины, – медленно и совершенно беззлобно проговорил Тонс. – Я редко ошибаюсь в своём отношении. В случае вас так точ-

но не ошибся.

Я глянула вопросительно и тут же услышала:

– Вы превратили нашего всегда уравновешенного короля в психа. Ещё немного, и он затмит по уровню ненормальности ваших друзей. Храфса и МикВоя.

Мне нашлось что на это ответить:

– Георг сам виноват.

Собеседник неожиданно рассмеялся, причём искренне. Потом сказал:

– Вот так всегда. У леди всегда виноваты мужчины, и никак иначе!

Я надулась, опознав в Тонсе шовиниста. Впрочем, какая-то доля истины в его словах всё-таки была. В смысле, я действительно имею некоторое отношение к психованности нашего величества. Но повторюсь – на девяносто девять процентов Георг виноват сам!

Карета снова свернула, а я опять уставилась в окно. Мы проезжали мимо подозрительно знакомого сквера, и я выдохнула:

– Кстати…

– Что ещё? – буркнул Тонс.

– Это случайно не тот сквер, где мы с вами познакомились?

Он взглянул в окно и подтвердил:

– Тот.

Уф!

Я перестала дуться и, сделав умоляющие глаза, попросила:

– Лорд Тонс, мы могли бы заехать в часовню?

На этот раз сопровождающий не рассмеялся, а прямо-таки захохотал.

Реакция непонятная, но почуялось тут нечто обидное. И я оказалась права! Отсмеявшись, брюнет заявил:

– Ясно, леди Маргарита. Теперь понятно, как это происходит! Вы делаете большие глаза, добавляете невинный тон, и вот уже мой сюзерен бросает все дела и падает к вашим ногам. Ваши друзья, как понимаю, реагируют по тому же сценарию.

Ну вообще. Какие поразительные выводы!

Но и это ещё не всё…

– Леди Маргарита, давайте честно? У меня приказ доставить вас в Академию. Если свернём с маршрута и вы «совершенно случайно» найдёте новые приключения на свою прелестную… хм… голову, то Георг меня четвертует.

Отлично.

Вот теперь понятнее. Но!

– Не четвертует. Он даже Брайта помиловал, а вас пощадит тем более.

Тонс лучисто улыбнулся.

– Как раз наоборот. С Брайта спроса куда меньше, чем с меня.

Шах и мат. Я расстроилась, понимая, что такой удобный

случай летит коту под хвост, и забрать шпагу Вейзов вот прямо сейчас мне не светит.

Но Тонс неожиданно стукнул в стенку кареты кулаком, после чего карета начала сбавлять скорость и остановилась. Сам же брюнет откинулся на спинку диванчика и прикрыл глаза.

Сначала я решила, что он просто размышляет, но очень скоро, глядя на мимику, пришла к другому выводу:

– Вы сейчас разговариваете с Георгом? При помощи ментальной магии?

– При помощи ментальной связи, – поправил он.

Мои брови подпрыгнули на середину лба, а спустя несколько долгих минут Тонс объявил:

– Георг разрешил. Но если случится что-то непредвиденное, нас с вами обоих… хм… прикопают в королевском саду. Во всех позах.

Последняя фраза… Он явно думал, что не пойму! А я не только поняла, но ещё и вступила на скользкую дорожку пошловатого юмора:

– Так уж и во всех? Я думала, труп можно прикопать лишь в одной позе.

– Вы плохо знаете Георга, – фыркнул Тонс, даря новую улыбку.

Обаятельный он всё-таки. Не удивительно, что столько адепток мечтательно вздыхает, едва на горизонте появляется Тонс.

– Да ладно, – парировала я. – Георг, конечно, мастер, но не до такой же степени.

Королевский побратим улыбнулся шире прежнего. А змей на моей попе ну очень неприятно заёрзал. Прям очень!

Я озадачилась. Здесь и сейчас угроз точно не наблюдалось, так на что реагирует татуировка?

Внезапно закралось одно подозрение, однако обдумывать его я не стала.

– Ничего непредвиденного не случится, – сказала ровно. – Я просто заберу шпагу Вейзов, и мы уйдём.

Судя по спокойной реакции, про явление шпаги, а значит и про добычу клада, Тонс знал. В отличие от королевы-матери.

Хм, интересно, а почему Георг не рассказал маме? Не успел или решил поберечь нервы немолодой женщины? И как отреагирует леди Мирра, когда эта история до неё всё-таки дойдёт?

– Хорошо, – отозвался Тонс. – Идёмте. Но если что… В общем, вы меня поняли.

– Угу, – тихо ответила я.

Глава 7

Прогулка по ухоженной аллее была недолгой. Я ощущала расслабленность, шла смело и, лишь увидав миниатюрное здание часовни, напряглась.

Меня охватил мандраж. Я помнила, как сражалась легендарной шпагой, помнила её появление, и сейчас забеспокоилась – вдруг не получится?

Тонс галантно приоткрыл дверь, мы переступили порог, и я вновь очутилась в знакомом тесном помещении. В окружении мозаичных ликов и горящих перед ними светильников. Кстати, а ведь я понятия не имею о местной религии – нужно будет разобраться как-нибудь.

Камень с воткнутой в него шпагой-мечом был не месте. Сталь лезвия реликвии Вейзов тускло мерцала, ловила отблески огней.

Медлить я не стала. Сделав глубокий вдох, шагнула к камню и взялась за рукоять оружия. Момент истины, и… шпага спокойно покинула «постамент». Вышла из камня на раз.

Королевский побратим, глядя на это, тихо прокашлялся.

– Да вы и в самом деле… необычная, – с заминкой сказал он.

Я повернулась и посмотрела мужчине в глаза. А потом спросила в лоб:

– Все те гадости, которые вы наговорили мне в прошлый

раз, это была попытка защитить Георга и его интересы?

Мужчина криво усмехнулся.

– Почему же гадости? Разве я сказал что-то неправильное? Погрешил против истины?

Я, конечно, не телепат, но сейчас чётко видела – собеседник не лжёт.

Более того, он действительно понимал всю ситуацию наших с королём отношений именно так, как озвучивал. И да, в его версии событий тоже была определённая логика. Она мне не нравилась, но сам факт логики налицо.

– Я на стороне Георга, – продолжил Тонс. – Всегда. Готов быть его глазами, ушами и даже разумом, если Георг не справляется.

Фразу про уши и разум я восприняла слишком буквально, поэтому улыбнулась. Просто вообразился этакий Георг… без ушей.

Что ж, хорошо.

Я уже собралась сказать, что готова вернуться в карету, когда случилось кое-что ещё.

Плохо уловимое движение справа, и я повернула голову. Обернулась, чтобы увидеть, как сквозь стену проходит маленький светящийся серебром шар.

Семечко дара появилось до того неожиданно, что я даже вздрогнула, а вот дальше произошло следующее: шарик подлетел ко мне, покружился, прикоснулся к щеке и улетел.

Он вылетел сквозь другую стену, а Тонс тут же выскочил

на улицу. Я последовала за спутником и застала его в позе дозорного. Приставив ладонь козырьком ко лбу, Тонс пытался высмотреть куда улетел шар.

Ну а мне вспомнился первый эксперимент с Георгом – когда король принёс семя, принадлежавшее его роду. Не бесхозное, а… как это вообще назвать? Собственное? Принадлежащее? Личное?

Тут мои размышления перебили.

Тонс поднёс к губам знакомого вида кольцо – крупное, с большим камнем – и произнёс:

– Внимание. Срочное поручение. Несколько минут назад в городе умер обладатель магического дара. Нужно выяснить кто именно, и узнать о судьбе его семени. Вернулось ли оно в семью.

Камень в перстне мигнул, а Тонс подарил мне очередной внимательный взгляд.

– Что? – не выдержала я.

– Ничего. Но скажите, леди Маргарита, у вас вообще проявляется склонность к какому-то из видов магии? К стихийной, или боевой, или любой другой?

– Нет, – честно ответила я. – Но ведь ей ещё рано проявляться. Это же происходит ближе к середине второго курса?

Мужчина кивнул, а через миг возразил:

– Мы подозреваем, что вашей специализацией является работа с семенами.

– А такая разве бывает? – удивилась я.

– Не бывает. Но всё когда-то происходит впервые.

Я задумалась. В этой задумчивости, со шпагой в руке, и вернулась в карету.

Мы молчали всю дорогу, и уже в конце, когда покинули экипаж и подошли к воротам, Тонс спросил вполголоса:

– Леди Маргарита, а ничего другого, связанного с семенами, с вами не происходило?

Происшествие было – это росток на моём окне. Однако делиться информацией я не спешила.

Слишком хорошо понимала, что если росток – именно то, о чём думаю, его могут и отобрать. К тому же очевидно, что о таком событии нужно рассказать сначала Георгу и Филинии, а уж потом остальным.

В итоге моим ответом стало:

– Нет.

– Лукавите, – неожиданно прищурился Тонс. – Недоговариваете, леди, причём осознанно.

Я порозовела, но тут же развела руками, показывая, что у всех свои секреты.

С запозданием сообразила, что мне иметь секреты наверное не положено, но Тонс неожиданно отступил.

– Хорошо, леди. Но Георгу я скажу!

Мой мысленный стон был настолько громким, что, полагаю, все менталисты в округе услышали. Даже невзирая на блокирующую татуировку!

– Всего доброго, леди, – Тонс коротко поклонился.

Лично распахнул для меня калитку, внимательно зыркнул на замерших в стороне охранников нашего ВУЗа. А потом наклонился практически к уху и добавил:

– И учтите, если продолжите мотать нервы нашему королю, я в самом деле стану вашим недоброжелателем, леди Маргарита.

Я не ответила. Просто вошла в калитку и зашагала по дорожке. А когда обернулась и увидела прямую спину спешащего к карете Тонса, показала ему язык.

Георг

– Она что-то недоговаривает, – заявил Тонс, падая в кресло.

Я фыркнул. Недоговаривает? Да у неё тайн больше, чем у меня сокровищ! Самые прожжённые дельцы Нагорья и то откровеннее, чем Марго!

Да из этой леди даже слова лишнего не вытянешь. Только если сама проштрафится, попав в какую-нибудь заварушку. Но заварушки – слишком высокая плата за информацию. Такой способ разговорить юную якобы Сонтор я использовать не готов.

Но вслух сказал о другом, вообще не про тайны:

– Она шпагу забрала? Всё в порядке?

– В порядке, – кивнул Тонс. – И даже без приключений. Так что фантазии о сексуальных наказаниях можешь оставить при себе.

Я скривился. Увы, они и так при мне. Некуда пока выплеснуть. Ну, ничего, ещё не вечер!

– Подари леди ножны, – добавил побратим. – Думаю, она оценит.

После этих слов я кивнул на длинный футляр, стоявший на декоративном столике. Тонс поднялся, подошёл, откинул крышку и хмыкнул:

– Оу, да ты уже? Когда успел?

– Когда-когда… Вызвал оружейника сразу после заварушки в подвале, – сказал я ворчливо.

Побратим посмотрел уважительно.

– Но зачем в трёх экземплярах, Георг?

Вопрос закономерный, но всё-таки нелогичный. Я ответил:

– Откуда мне знать, какие ей понравятся? Вот и заказал сразу три: с сапфирами, с бриллиантами, и без лишней шелухи.

Тонс шумно вздохнул и констатировал с горечью:

– М-да… Ухватила она тебя за… хм… горло. Крепко ухватила.

Я отмахнулся – хватит с меня этой заботы. Не маленький, сам разберусь.

Ну и ещё кое-что:

– Тонс, полегче. Марго – твоя будущая королева.

– Да я с самого первого дня это предвидел, – поник, но ничуть не удивился побратим.

Подумал и добавил:

– Женщины. Откуда они только берутся на нашу голову? Впрочем, не важно. Главное, твоя леди что-то скрывает. Я сейчас не только о её родословной и месте, где леди выросла. Там нечто связанное с семенами, она однозначно недоговаривает.

– Да там не только про семена, мой друг, – не сдержавшись, процедил я.

Собеседник глянул вопросительно, однако рассказывать про причину первого поцелуя с несносной Вейз я не стал. А ведь те странные звуки из её спальни, ой как не забылись!

Решено. Нужно опять посетить комнаты Маргариты! Я даже знаю когда и как это сделать. Надеюсь, адепты первого курса не сильно расстроятся, что читать лекции завтра снова буду не я?

Маргарита

Вечером я отняла у Жреца телефон и попыталась дозвониться до мамы. Она ожидаемо не ответила – согласно информации из мессенджера, мама не появлялась в сети уже несколько дней.

При этом сброшенные ей фотки были просмотрены и даже похвалены. Только почуялось в этой похвале что-то такое… странное.

Подумав, помаявшись и нарычав на требующего видосов кота, я позвонила дяде. Затем написала несколько сообщений подругам – ничего особенного, просто спрашивала, как поживают и как дела.

На этом гаджета меня лишили. Лысый интернет-наркоман с рудиментными крыльями опять погрузился в любимые развлечения. Прямо сейчас он смотрел научно-популярный фильм про чудеса электричества и разработки Николы Тесла.

Я же упала на кровать рядом с котиком и задумалась о ситуации с Альбриной.

Я не детектив, и полномочий на расследование мне никто не давал, да и информации мало, но абстрагироваться всё равно не получалось. Как-никак, а любимая бабушка. Родная кровь!

Прокрутив в голове рассказ Филинии о том нападении, я

вздохнула. Воин и портальщик – из всего сопровождавшего отряда выжили только они.

При этом портальщик получил серьёзное ранение в самом начале заварушки, а воин, по словам Филинии, «собирал» останки…

Мог ли тот подлог быть попыткой спасти Альбрину от врагов? Выдать за мёртвую, чтобы недоброжелатели её больше не искали?

Увы, эта версия никакой критики не выдерживала. Альбрина была невестой короля Биорма, её бы точно защитили. К тому же, просить защиты у жениха или собственной семьи куда логичнее, чем просто уйти в чужой мир.

Раз так, то вероятнее всего, Альбрина оказалась на Земле не добровольно. Либо случайное срабатывание какого-то особого артефакта, либо её туда отправили насильно.

А действия воина – всё-таки преступление. Будь он на стороне Альбрины, не стал бы врать семье и фальсифицировать останки. Значит, воин был предателем.

А портальщик? Что с ним?

Мысли постоянно возвращались ко второму из выживших, в голове словно что-то зудело. Филиния упоминала, что портальщик был самым обычным, без всяких «узких специализаций», но…

Конечно, раз речь о переносе, среди нападавших мог находиться другой портальщик. Впрочем, напавшие вообще могли забрать Альбрину с собой, никуда не перебрасывая.

Но переход был зачем-то нужен, а портальщик из сопровождения выжил… По какой причине воин-предатель его не добил? Понадеялся, что раненый в самом начале битвы маг ничего не видел? Нет, это не аргумент.

Кровавая резня с милосердием никак не сочетается. Портальщика либо приняли за мёртвого, либо они с воином действовали сообща.

Мог ли портальщик получить ранение не в начале драки, а в конце? По договорённости? От того же воина?

А мог ли этот «обычный» портальщик обладать способностью к межмировым переходам? На первый взгляд, это както сомнительно, но почему бы нет?

Последняя мысль зацепила. Я даже встала и принялась расхаживать по комнате…

– Согласиться на добровольное перемещение на Землю Альбрина не могла, – уже вслух пробормотала я. – Будь у неё выбор, она бы переместилась в замок Вейзов или резиденцию короля Биорма. Значит леди, скорее всего, похитили. Но зачем при этом имитировать смерть?

Если цель похищения – выкуп, тогда наоборот нужны гарантии, что девушка жива, а тут…

– Значит, цель похищения была иная, – сказала я опять-таки вслух.

Вариант, что от невесты короля Биорма хотели избавиться тоже отпадал. Будь Альбрина не нужна, её бы попросту убили. Но намеренное, хотя возможно и случайное, переме-

щение в чужой мир… Однако загадка.

Я вздохнула и вспомнила Боксби.

Портальщик узкой специализации нашёл меня среди миллиардов жителей нашей планеты – случайность?

Филиния упоминала двойников, мол их везде полно, и именно двойника они и искали. Но! Почему же, если похожих людей так много, Боксби привёл не кого-то, а именно меня? Настоящую внучку похищенной много лет назад сестры?

Совпадение?

А что если нет?

***

Прежде чем ложиться спать, я посетила комнату Дарайи Фитор и её компаньонок. Передала девушкам пять пригласительных на бал, ещё раз поблагодарила за помощь и вернулась к себе.

Оставалось ещё пять серебристых карточек, которые я собиралась отдать друзьям – не знаю, насколько МикВою и Храфсу интересны подобные мероприятия, но мне очень хотелось увидеть парней на балу. Вдруг и их семьям пригласительных не хватило?

Передать приглашения я собиралась завтра утром, за завтраком. Вместе с ними отдать и пухлый, набитый золотыми монетами мешок.

Уж не знаю, зачем Филинии понадобились пластины, но на днях Храфс вручил нашу добычу слуге Сонторов, а сегодня, когда я ходила к воротам, чтобы забрать порцию хитро промаринованного мяса для Жреца, слуга принёс ещё и деньги.

Подумав, я отсчитала свою треть – чтобы не таскать золото туда-сюда, – а остальное ссыпала обратно в мешок.

Мысли о том, насколько довольными будут завтра лица Психа с Ботаником, ненадолго развеяли моё хмурое настроение. Стоило забраться в постель, опять вспомнилось нападение на Альбрину…

Мне срочно требовалась информация о портальщиках. Но где её взять?

Спросить у Психа? Вариант. Но Псих теперь докладывает Георгу, а как отреагирует король на расспросы про межмировые переходы неизвестно.

Георг не дурак, мой интерес может стать для него зацепкой. А я не уверена, что хочу эту зацепку давать.

Попросить Психа умолчать о разговоре? Угу. Только он под присягой, а я не готова подставлять друга. Ведь рано или поздно правда о моём истинном происхождении всё равно вскроется – тогда у Храфса с МикВоем обязательно спросят.

Если окажется, что Псих знал, но умолчал о странноватом интересе «любимой адептки», его точно ждёт наказание.

Вывод? Говорить с Храфсом нельзя.

Зора? Увы, тут ситуация тоже непростая. Зора – местный

аналог нашего искусственного интеллекта с огромным багажом знаний. Боюсь, в случае расспросов, Заучка с лёгкостью сопоставит информацию и вычислит меня на раз.

Королю она, конечно, не донесёт, но я понятия не имею, к каким последствиям может привести такая её осведомлённость. Я пока не готова делиться с «кляксой» этим секретом. Меньше знает – крепче спит.

И что тогда? Библиотека и книги? Боюсь мой вопрос слишком специфичен, о таком в учебниках не пишут.

Спросить Филинию? Можно, но герцогиня не в Академии, а ждать встречи совершенно не хочется. К тому же страшно бередить её раны лишний раз.

По уму, к герцогине нужно идти с уже готовой, обдуманной информацией. А не с идеями, которые могут оказаться глупыми.

И как тогда быть?

Ответа на вопрос я не нашла, и лишь утром кое-что прояснилось. Я всё же знала того, кто не связан ни с королём, ни с обширными базами знаний. Пусть надёжность, как и уровень осведомлённости, этого источника тоже была под сомнением, но всё же лучше, чем ничего.

В итоге, на перемене, после первой лекции я подкараулила магистра Номана и, отведя того в сторону, спросила:

– Магистр, можно задать вам несколько вопросов?

Старик кивнул, а я выдохнула:

– Портальщики, которые умеют путешествовать между

мирами, чем-то отличаются от обычных? В смысле, их можно как-то вычислить? Определить, что у портальщика особый дар?

Номан посмотрел удивлённо:

– Неожиданный интерес.

На индивидуальных занятиях я спрашивала о разном, какой только «дури» в голову не приходило. Поэтому удивление препода длилось недолго.

Номан подумал и ответил:

– Нет. Нельзя. Способность перемещаться между мирами редкая, но она, как правило, совмещена с обычной телепортацией. Там ничего не заметить, если портальщик сам не признается.

Интересно…

– Но зачем вам, леди Маргарита? Межмировые переходы – самое бесполезное умение. К тому же оно не приветствуется.

Хм. Ещё интереснее.

– Почему не приветствуется?

– Пользы мало, а опасности наоборот.

Я не поняла.

Как это «мало пользы»? Ведь в других мирах море всего интересного. Ресурсы, новые технологии, оружие в конце-то концов. Королевства должны бегом бежать к этим портальщикам! Ценить их на вес золота! Снаряжать на шпионские вылазки, ценить и всячески оберегать.

Все эти соображения я и озвучила, но Номан покачал головой:

– Вы сейчас рассуждаете как люди начала эпохи магии. Другие миры лишь на первый взгляд полезны, а практика говорит об ином. В нашей истории был период, когда мы активно пытались перенимать технологии других миров, но технологии не работали. Например, был такой порошок… похрох, порхвох… – он наморщил лоб, – никак не могу вспомнить.

– Порох? – предположила я.

– Да! – встрепенулся Номан. – Он!

Тут-то мне и рассказали, что порох, как привозной, так и произведённый непосредственно здесь, оказался нерабочим. Он менял структуру через пару часов после производства, превращаясь едва ли не в песок.

Причём это происходило и с «открытым» порохом, и с запаянным в герметичные стальные капсулы, название которых магистр тоже не вспомнил.

История повторялась с каждым веществом. Предметы из числа технологических ноу-хау тоже не работали. Принесённое быстро ломалось, а произведённое здесь, даже по идеальным чертежам, просто отказывалось работать так, как нужно.

– Это действует защита миров, – сказал магистр. – Существует теория, что вокруг каждого мира есть барьер, который предотвращает так называемое лишнее проникновение. Именно он нивелирует вещества, искажает технологии и от-

торгает всё, что может нести угрозу естественному развитию цивилизации.

Ну ничего ж себе.

– При этом, – продолжил Номан, – наш барьер однажды оказался бессилен. Помните эпидемию, которая выкосила почти всё поголовье грифонов и других крупных пернатых созданий? Так вот, та болезнь была привнесена в наш мир извне.

Про эпидемию я, разумеется, не помнила, поэтому решилась на вопрос:

– А когда это было?

– Четыре века назад, – милостиво уточнил магистр.

Он продолжил. Назвал ужасающие цифры потерь и добавил:

– Хорошо хоть на людей та зараза не перекинулась. Но это стало уроком! Разумно, что после такого межмировые переходы запретили – не окончательно, но надолго. Портальщикам же, если они не хотели лишиться семени дара, приходилось свои «чрезмерные» способности скрывать.

Та-ак…

Я аж выпрямилась, услышав такое признание. Мало что дар не определяется, так его ещё и скрывали! Причём по объективным причинам и практически все.

– А сейчас не скрывают? – всё-таки уточнила я.

– Сейчас это не нужно, запрет снят. Но никто не знает, что может случиться завтра, поэтому такие способности всё-

таки не афишируют. Но уточню, встречается специализация очень редко, у одного из тысячи.

Угу. Про это я как раз знала.

А прямо сейчас зацепилась за другое:

– Защита, которую вы упомянули, есть у всех миров?

– Теория утверждает, что у всех, – кивнул Номан. – Хотя знать наверняка мы, разумеется, не можем.

Но если тут не работают технологии условно говоря Земли, то выходит, что барьер самой Земли должен уничтожать или как-то «ломать» магию? Ведь магия для неё так же чужеродна, как для этого мира порох?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.